

САША ВАНДЭР

**РЕЦЕПТ
КАК ВЕРНУТЬ
ЛЮБОВЬ**

**ТВОЙ СВЕТ НАВСЕГДА
ОСТАНЕТСЯ В МОЕМ
СЕРДЦЕ...**

Саша Вандэр

Рецепт: как вернуть любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72535621

SelfPub; 2025

Аннотация

Никита Малышев, уставший от постоянного давления отца, выбирает путь пацифиста, позволяя школьным хулиганам издеваться над собой. Но все меняется, когда в его жизнь врывается Полина Знойная, смелая и искренняя девушка, пытающаяся понять его странное поведение. Случайная встреча в кондитерской, где Никита подрабатывает, становится началом их необычной истории.

Первый поцелуй на новогодней дискотеке оставил в Полине трепетные чувства, но Никита не мог ответить взаимностью, опасаясь нарушить свои принципы. Желание защитить девушку от травли заставляет его поступиться своими убеждениями, но это приводит к их ссоре и расставанию.

Год спустя они встречаются в университете, и Никита понимает, какую ошибку совершил. Он готов на все, чтобы вернуть доверие Полины, но на его пути встает ее новый друг. Сможет ли Полина простить Никиту и поверить, что их встреча была предопределена судьбой? И кто же тот таинственный поклонник, который оставляет ей печенье с секретом?

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	4
Глава 1. Полина	4
Глава 2. Никита	16
Глава 3. Полина	28
Глава 4. Никита	39
Глава 5. Полина	50
Глава 6. Никита	68
Глава 7. Полина	77
Глава 8. Полина	93
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Саша Вандэр

Рецепт: как вернуть любовь

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. Полина

Время, отведённое на решение задач, подошло к концу. Математичка, Надежда Александровна, с решительным видом обвела класс взглядом и объявила:

– Ребята, время вышло. Подписываем работы и сдаём мне.

Класс заполнил недовольный ропот.

– Ну-у-у... Дайте ещё одну минутку! – раздался голос Пашки с задней парты.

– Я последнее уравнение не успел доделать, – проворчал его сосед Серега, явно расстроенный тем, что не удалось списать у того решение.

– Застрелите меня на месте ... – простонала Катя, ударяясь лбом о парту. – Математика – это просто пытка!

– Ребята! – Надежда Александровна оставалась непреклонной. – Быстро собираем листочки и несём мне на стол!

И не забудьте записать домашнее задание на завтра.

Ученики, тяжело вздохнув, начали складывать свои работы. Учительница встала, взяла мел и принялась выводить на доске номера заданий на дом. Раздался звонок, и класс мгновенно оживился. Кто-то спешно запикивал в рюкзак тетради и учебники, а кто-то фотографировал написанное на доске.

Последний год в школе пролетит с такой бешеной скоростью, что даже этого и не заметишь. Так, а дальше что? Куда поступать? Эти вопросы просто сверлили мой мозг, не давая покоя. Кем я хочу быть? Доктором? Нет, это точно не моё. Вид крови, да и больничные запахи вызывают скорее отвращение, чем интерес. Преподавать, как отец? Тоже не вариант. Уважение к его труду безмерное, но перспектива проводить дни, объясняя одно и то же, совсем не вдохновляет. Девчачьи профессии, эти ноготочки, реснички, бровки... Нет, это тоже не моё. Не то чтобы я считала это плохой профессией, тут скорее дело в том, что не смогу угодить всем клиентам. На завод идти? Да как-то не хочется.

Чего же я хочу от своего будущего? Пока не знаю наверняка. Но одно знаю точно: я хочу найти дело, которое будет приносить мне удовольствие. Хочу просыпаться по утрам с радостью и предвкушением.

Я не торопилась выходить из кабинета, опасаясь что-нибудь забыть на парте. Попрощавшись с учительницей, мы с Катей направились в столовую. Сегодня я выбрала обычное картофельное пюре, котлетку и стакан компота. А вот подру-

га решила немного порадовать себя и добавила к основному блюду сладкую сдобу, чтобы восполнить запасы энергии. Сев за свободный стол, я задумалась. Через две недели у моей мамы будет день рождения. Это такой важный день! Но каждый раз я ломаю голову над тем, что же такого ей подарить.

Я всегда относилась к подаркам с особым трепетом. И это касалось не только моей мамы, но и всех остальных близких мне людей. Хотелось, чтобы мой подарок был не просто вещью, а выражением моей благодарности и любви. Хотелось, чтобы он напоминал обо мне. Но что же подарить маме? Что-то из кухонной техники, плед, любимые духи, книгу, сертификат... Что же?

Глубоко вздохнув, я ковырялась вилкой в тарелке. Катя заметила мою задумчивость и, прожевав кусочек сдобы, спросила:

– Полин, ты чего такая загруженная сидишь?

Отодвинув от себя тарелку, я подпёрла одной рукой щеку, чувствуя, как пальцы сами собой начинают отбивать ритм по гладкой поверхности стола.

– У мамы день рождения через неделю, а я никак не могу придумать, что бы ей такое подарить, чтобы было необычно, – я снова тяжело вздохнула.

– Хм, ну тут надо подумать... – Катя отпила чай. – Может, сертификат в спа? Билеты в театр? Цветы? Или что-то связанное с её увлечением?

– Увлечение, говоришь...

Стоп! В голове мелькнула мысль, и я перестала барабанить по столу. Вот оно! То, что надо! Как же раньше не догадалась? Мама как-то делилась со мной, что ещё в юности хотела научиться играть на гитаре. Может, попробовать подарить ей впечатление? Однозначно стоит! Я достала из рюкзака свой телефон и тут же начала гуглить репетиторов в нашем районе.

– Смотрю, ты уже определилась, что подаришь, – радостно проговорила Катя с набитым ртом.

– Да-а-а, теперь осталось найти хороший торт, чтобы скрасить праздник чем-нибудь сладеньким, – кладя телефон на стол, я придвинула тарелку с едой обратно к себе.

– Ммм, – промычала Катя, прожевывая очередной кусочек сладкой выпечки. – А чего тут думать? Моя мама заходила в новую кондитерскую... как ее там... – Подруга щёлкнула пальцами. – Вспомнила! «Мармеладный рассвет». Она приносила нам наполеон, такой вкусный был! Просто пальчики оближешь!

– «Мармеладный рассвет»? Ого... – интересное название, подумала я. – А где она находится?

– На Красном проспекте, недалеко от Новата.

Прямо на хвост удачи наступила! Я живу почти рядом. Относительно, конечно. Отпив компота, мысленно проговорила название кондитерской. «Мармеладный рассвет». Название и правда запоминающееся. Интересно, почему именно такое название? Может, оно связано как-то с десертами,

в которые входит мармелад? Или просто красивое сочетание слов? Нужно обязательно выделить время завтра и разведать обстановку. А ещё можно отведать чего-нибудь там сразу и оценить качество десертов.

– Катюх, завтра же у нас выходной? – начала я издалека.

– Ну да, – быстро ответила подруга.

– Пошли завтра в эту кондитерскую вместе со мной? – я мило улыбнулась ей.

– Да без проблем! – Катя разблокировала телефон и открыла заметки. – Во сколько встречаемся?

– Давай в три.

– В три, так в три.

Сделав себе заметку на завтра, она убрала телефон в сумку и залпом выпила чай. После обеда мы с Катюхой шли в сторону спортивного зала, ведь следующим уроком была физкультура. Проходя по коридору, я заметила скопление одиннадцатиклассников. В центре толпы стоял какой-то паренек. Стас, местный красавчик, фамильярно обхватил его за шею, явно издеваясь.

– Ну что, Белоснежка, помочь тебе избавиться от твоих локонов? – произнёс насмешливо Стас, а его приятели дружно захохотали.

Парень промолчал, опустив голову, но по сжатым кулакам было видно, как он был напряжен и рассержен. Я повернулась к подруге и спросила:

– Кто это?

Бросив взгляд в сторону кучки этих придурков, она ответила:

– А-а-а, это наша школьная звезда, Стас Булатов. Полин, ты чего? Разве не знаешь его?

– Да не про Стаса я! Этого самовлюбленного придурка все знают! Кого он там держит?

– Ты про блондинчика, что ли? – Катя удивлённо посмотрела на меня. – Пфф, это Никита Малышев. Вроде как он из 11 «Б». Тихий, необщительный, а ещё говорят, что он неудачник.

В этот момент один из дружков Стаса выкрикнул:

– Эй, чудик! Чего молчишь? – он отвесил блондину подзатыльник.

От этой картины мне стало не по себе. Я, конечно, не героиня, но и смотреть на эту сцену было как-то неправильно.

– Полин, пошли, а то опоздаем, – потянула меня Катя за руку, привлекая к себе моё внимание.

Подруга всегда держалась от таких конфликтов как можно подальше. А я... стояла и колебалась. Помочь или нет? С одной стороны, Стас и его дружки, а с другой – Никита... Высвободив свою руку, я сказала Кате:

– Подожди минутку, – подруга закатила глаза.

Я сделала несколько шагов в сторону компашки этих придурков. Сердце в груди учащенно забилось.

– Эй, идиоты! – окликнула я их, пытаюсь придать голосу твердости.

Стас обернулся и, окинув меня оценивающим взглядом, отпустил Никиту. На его лице заиграла самодовольная улыбка.

– Поинка! Какая встреча? – Стас замурлыкал, как кот, подходя ко мне поближе, нагло обнимая меня за талию. – Соскучилась, детка?

Он облизнул губы, а его взгляд задержался на моей груди.

– Вот это бидоны! Не тяжело с такими ходить? – загоготали его дружки.

– Рот завалили! – рявкнул на них Стас.

Да уж... Ну, что сказать. Моделью мне точно не быть. Рост у меня так себе, всего-то метр шестьдесят три. Волосы золотисто-коричневые, а ещё есть курносый носик и пухлые губки. Глаза у меня мамины. Цвет у них какой-то загадочный, сразу и не поймёшь, то ли карие, то ли жёлтые, что-то среднее. Зато моя наследственность шла впереди моего имени. Грудь третьего размера – моё проклятье. Оценивающие взгляды по моей груди этих гамадрилов обжигали не хуже солнца в полдень. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Ой, как не вовремя. Сейчас нельзя им показывать, как сильно меня задевают их слова. «Бидоны». Сколько раз я уже слышала это от разных придурков. И каждый раз это ранило меня, как будто впервые. Все только видели мои сиськи, а не человека. Это очень огорчало. А вообще, я обычная, но со своими особенностями.

Глубоко вздохнув, я отшатнулась от Стаса, сбрасывая его

руку со своей талии.

– Оставьте парня в покое! – спокойно я сказала им. – У нас сейчас физкультура, всем пора идти на урок.

– А с чего это я должен тебя слушать, детка? – усмехнулся Стас.

– Потому что вы ведёте себя как стая шакалов! – вырвалось у меня. – Я не позволю вам обижать других.

Стас рассмеялся, низким, неприятным смехом, который заставил меня съёжиться. Его друзья, стоявшие позади, тоже ухмылялись, словно наблюдая за каким-то цирковым представлением.

– Ого, какая смелая у нас тут защитница! – протянул он, делая шаг ближе. Его глаза, тёмные и хищные, не отрывались от моего лица. – А ты уверена, что сама не нуждаешься в защите, Полинка?

Я сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Адреналин все ещё бурлил во мне, но теперь к нему примешивался страх. Я была одна против них.

– Я справлюсь сама, – сказала я, глядя ему прямо в глаза. – А теперь отстаньте от него и идите на физкультуру. Или вы боитесь, что я расскажу учителю, каким «воспитанием» вы тут занимаетесь?

Стас усмехнулся, но в его глазах мелькнул холодный блеск. Пока он размышлял над ответом, я увидела, как Никита поднял голову. Его пшеничные, почти золотистые волосы длиной до плеч закрывали часть лица. Длинная челка,

как завеса, почти полностью прятала глаза, оставляя их цвет загадкой. Светлая кожа контрастировала с острыми скулами и решительным подбородком, а тонкий нос и пухлые губы придавали лицу выразительность. Его щёки горели, судя по всему, от злости или от смущения. По телосложению он явно отличался от Стаса и его приятелей. Худощавый, но ростом он им не уступал. Наверное, метр семьдесят с копейками, а может, больше. Но выше меня, однозначно. Я со своим метром шестьдесят три ему в пуп дышу. Хи-хи. Он не выглядит хрупким, скорее всего, гибкий, как тростинка на ветру. Белая рубашка сидела на нем мешковато, как будто она была ему на один размер больше. Поверх был одет жилет, добавляющий образу немного строгости, а черные брюки и кроссовки придавали небрежности, словно он только что выскочил из дома, не особо заморачиваясь о своём внешнем виде. Рядом с его ногами лежал на полу расстёгнутый рюкзак, из которого выпало несколько тетрадей.

Интересно, какой у него голос? Грубый с хрипотцой или же высокий и мягкий? Но почему у меня такое ощущение, что Никита смотрит на меня с презрением, хоть я и не вижу его взгляда из-за челки.

«Я ж помочь тебе хотела, глупый».

– Ла-а-адно, Белоснежка, сегодня тебе повезло, – сказал Стас и, взяв меня за руку, потянул за собой в сторону спортивного зала.

Я все ещё наблюдала за Никитой, которого пихнул один

из дружков Стаса плечом, оставляя его стоять в одиночестве. Его желваки на лице ходили ходуном, и это говорило о том, что он старался скрыть всю бурю эмоций в себе. Он резко опустился на колени, собирая свои рассыпавшиеся тетрадки с пола. Закинув рюкзак на плечо, Никита развернулся и пошёл в противоположную от нас сторону. Со спины он казался широким, но по напряженным плечам можно было сказать, что Никита нес на них непосильную ношу.

Катя, наблюдая за ним, покрутила у виска, мол: «Ну и тип...». Вся наша компания двинулась к спортзалу, а я вывободилась из объятий Стаса и поплелась следом, погружённая в свои мысли. Слова Кати не выходили из моей головы: «Тихий и неудачник...» Несмотря на её пренебрежительный тон, у меня складывалось такое ощущение, что Никита Малышев не так прост, как кажется.

Когда уроки были закончены, мы с Катей стояли возле гардероба и ждали своей очереди. Забрав свою куртку, я вышла из школы, вдохнув полной грудью свежий воздух. Шёл мелкий дождь. Катя, переминаясь с ноги на ногу, залипла в телефон. Тут же вышел Пашка, наш одноклассник, который предложил довезти нас до дома. Отказываться от его любезности мы не стали. Тем более погода ещё такая пасмурная. Пока Катя устраивалась на переднем сиденье, я закинула свой рюкзак на заднее. Пашка, повернув ключ в замке зажигания, завёл машину. Салон наполнился знакомой песней Rob Thomas – Lonely no More. Взглянув в зеркало заднего

вида, Пашка подмигнул мне, на что я фыркнула.

Выезжая с парковки, одноклассник резко нажал на газ, и машина, подпрыгнув, окатила грязной водой из лужи прохожего. Я успела заметить, как случайным прохожим оказался Никита. Он замер на месте и принялся яростно вытирать куртку рукой. Судя по его губам, он не стеснялся в выражениях.

– Пашка! Ты только что облил Никиту! – воскликнула я. – Ты это специально сделал?

Он обернулся, делая вид, что не понимает, о ком я говорю.

– А, ты про этого... чудика? Ну, что могу сказать, сам виноват. Нечего стоять где попало, – как ни в чём не бывало ответил мне Пашка.

– Ты отвратительный!

– Полин, ты чего взъелась-то? – Паша вскинул бровь в удивлении.

– Мог бы извиниться, – я нахмурилась.

Пашка с Катей переглянулись и улыбнулись друг другу.

– Да ладно тебе, Полин. Чего с ним церемониться?

Я чувствовала, как во мне закипает злость. Меня раздражала его манера говорить о людях, которые ему не нравились. Никита был хоть и странным, но он такой же человек, как и мы. И уж точно не заслуживал такого отношения к себе. Катя и Пашка начали бурно обсуждать предстоящие выходные, а я всю дорогу до дома сидела в молчании. Я смотрела в окно, наблюдая за серыми домами и мокрыми дере-

вьями. Настроение было испорчено. Хотя, с одной стороны, почему я так расстроилась? Из-за Никиты Малышева? Или из-за идиотского поведения людей? В голове представился образ этого странного паренька, который, придя домой, будет отстирывать грязь с куртки.

Почему же мир так несправедлив...

Глава 2. Никита

Достав из кармана куртки ключ от квартиры, я отпер замок и сбросил кроссовки прямо у порога. Стянув грязную куртку, прошёл в ванную комнату и закинул её в стиралку. На автомате потянулся к запястью, снял черную резинку и собрал волосы в тугий хвост.

Открыв кран с холодной водой, плеснул её себе на лицо. Вода на секунду обожгла кожу, но немного стало легче. Взглянув на свое отражение, захотелось ударить по нему кулаком и разбить эту стекляшку, чтобы выплеснуть всю злость, накопившуюся за весь день, за всю неделю, за всю жизнь. Но не стал... Как обычно.

Это была давняя, проклятая привычка – держать всё дерьмо внутри себя и копить, пока оно не начнет гнить, а потом чувствовать, как оно отравляет каждую клетку, как расплзается по моим венам, сжирая меня изнутри. И я ничего не могу с этим поделать.

Пройдя в спальню, быстро переоделся в домашнюю одежду: чёрные спортивные штаны и синюю футболку. Завалившись на кровать, вспомнил о той девчонке, которая пыталась мне помочь. Ха! Тоже мне, спасительница нашлась! Как же она меня взбесила. Смешная такая, ей-богу! Маленькая, с двумя заплетёнными косичками. Её волосы были цвета теплого шоколада, но не простого. В каждом локоне играли зо-

лотистые искорки, придавая им объём и живое сияние. Выразительные карие глаза, не просто карие, а медового оттенка, словно в них застыл солнечный свет. Светлая кожа, как у старинной фарфоровой куклы. Курносый носик и пухлые губы, на которых поблёскивал бальзам. Фигурка, конечно, у неё модельная! Грудь третьего размера, да и попа то, что надо. В общем, да, девчонка была красивая, но этот её взгляд полный жалости, просто выводил из себя.

Почему она вообще обратила на меня внимание?! Я не в первый раз сталкиваюсь с насмешками одноклассников. Из-за своей внешности я стал мишенью для всех, кто хотел меня подколоть. Отрастил волосы, похудел...

Моя история началась банально. Обычный вечер после уроков, я просто шёл домой, никого не трогая. Но тут мой взгляд зацепился за картину, которая заставила остановиться. Стас, местный «король школы», и его верная «свита» решили устроить показательное выступление. Они окружили парня, который выглядел как вызов их привычному миру. Длинные волосы, пирсинг, худощавый, с бледной кожей – настоящий неформал. Видимо, такой образ пришёлся не по нраву нашему «королю школы», и он решил показать, кто здесь главный. Я терпеть не могу, когда толпой на одного нападают, вот и решил вмешаться, заступиться. А позже выяснилось, что этот неформал перевёлся в мой класс.

Моя попытка помочь обернулась для меня настоящими неприятностями. Стас посмотрел на меня с презрением и

бросил: *«Раз так печешься о таких, сам становишься таким же»*. Драться я умел, хоть и не всегда выходил из передраг без царапин. Их было пятеро, и вернуться от всех ударов было просто нереально. Но страха как такового не было. Гораздо сильнее меня грызла мысль о том, что придётся вернуться домой. Отец, увидев мой фингал, разбитую губу и ссадины, начал орать как цепной пёс: *«Даёшь себя бить, как баба! Слабак! Тряпка!»*. Объяснять ему что-то было бесполезно, да и в том возрасте я не решался перечить. А потом... После очередной стычки с компанией Стаса я вернулся домой, где меня снова ожидало унижение от любимого папочки. В ответ на его слова я решил изменить себя: стиль, привычки, даже манеру общения. Не то чтобы мне нравился этот новый образ, но это был мой способ сопротивления его давлению. Тот вечер стал для меня переломным. Я выбрал такой путь, чтобы показать, что не боюсь ни отца, ни Стаса с его друзьями.

Возвращаясь домой с синяками, отец каждый раз взрывался. Ему не нравилось видеть меня таким, но вместо сочувствия я получал от него колкие замечания. Мать в то время пропадала на работе, готовилась к открытию своей кондитерской. Я помню, как одним вечером отец ворвался в мою комнату, вытащил меня с кровати силком и потащил в гостиную. Я стоял перед ним, опустив взгляд на ковер, и рассматривал пресловутые узоры.

– Бей! – его голос прозвучал как удар хлыста.

Я поднял глаза и увидел на лице лишь раздражение.

– Нет, – тихо ответил я.

– Я сказал, бей! – отец был в ярости.

– Я не буду бить! – выкрикнул я, глядя ему прямо в глаза.

И тогда отец ударил меня впервые. Я ожидал боли, но почувствовал лишь холод. Холод от осознания того, что человек, который должен был меня защищать, причинил мне боль.

– И теперь ты не дашь мне сдачи? – ухмыльнулся он.

– Нет, – прошептал я сквозь стиснутые зубы.

Внутри меня что-то сломалось. Я решил, что не буду играть по его правилам. Больше никаких драк. Ни для него, ни для кого-либо еще. Синяки, с которыми я возвращался, больше не вызывали во мне страх. Отец продолжал кричать, злиться, иногда он меня толкал, провоцируя к действиям, но бить перестал. Мать, занятая своей кондитерской, почти ничего не замечала. Она была поглощена своей мечтой, и я не хотел её тревожить. Спрашивая про синяки, я отмахивался, говорил, что боролся с пацанами или просто упал. Она верила, ну или делала вид, что верит.

В школе меня продолжал задирать Стас и его прихвостники, но я не отвечал. Хотя кулаки сильно зудели, чтобы начистить каждому рожу, кто даже просто косо посмотрит в мою сторону. Но держался и терпел унижения. И терплю до сих пор. Я просто прикидываюсь, играя свою роль неудачника и чудака.

Ненавижу...

Ненавижу всех вокруг!

Я снова закрыл глаза, пытаюсь избавиться себя от прошлых воспоминаний. Но образ этой девчонки не выходил из головы. Неужели она действительно хотела искренне помочь? Чёрт возьми! Нет, конечно! Мне не нужна ни чья помощь. Я сам справлюсь, как всегда.

Сделав домашнее задание наперед, прошёл на кухню и разогрел себе ужин. Я всегда стараюсь освободить свои выходные от других дел, потому что в эти дни помогаю своей маме в её кондитерской. Да и лишние деньги никогда не помешают. Работая вместе, мы создаем не только вкусные десерты, но и уютную атмосферу в кондитерской. Послышалось, как захлопнулась входная дверь. Это значило, что домой вернулась мама.

Высокая блондинка в чёрном платье зашла на кухню и, накинувшись на меня, прижала мою голову к своей груди. Цветочный аромат духов ударил в нос.

– Никуся! – произнесла мама, но в её голосе была слышна тревога. – Ты совсем худенький стал. Мало ешь. Ты заболел, сынок?

– Мам! Задушишь, – я попытался ослабить её хватку вокруг своей шеи. – Не болею я. Нормально ем, просто аппетита нет.

В её прикосновениях к моим волосам было столько нежности и сосредоточенности, что казалось, она перебирает

чётки, находя в этом покое

– Никит, ты бы подстригся, а то зарос как папуас, – прозвучал над головой мягкий голос матери.

– Я уже говорил, мой внешний вид не обсуждается, – проговорил я сквозь зубы.

– Ты же у меня такой красавец, а прячешь свою красоту. И я не понимаю, зачем?

– Так надо, и не забивай себе голову. Спасибо за ужин, – буркнул я, отодвигая от себя тарелку.

Встав из-за стола, я поспешил в свою спальню. Упал на кровать, уставился в потолок, а потом перекатился на бок. Но стоило только закрыть глаза, как снова всплыла эта девчонка. Она была как назойливая муха. Её имя, как заноза в заднице, сидело в моей голове, не давая покоя. Полина... Этот взгляд, полный непонимания, жалости и какой-то... заботы? Зачем ей это? Какое ей дело до моей безопасности?!

Как же это меня раздражает!

Солнечные лучи выдернули меня из сна. Я резко подскокил с кровати и направился напрямиком в ванную. Стоя под струйками воды, я ощутил, как аромат хвойного леса, исходящий от геля для душа, окончательно пробудил меня. После этого я быстро почистил зубы, собрал свои волосы в небрежный пучок и отправился на кухню за своей утренней порцией кофе. Мама в это время суетилась, собираясь на работу, перебегая из комнаты в комнату. Глотнув бодрящий напиток, я пошёл одеваться. Сегодня мой выбор пал на се-

рые джинсы, чёрное худи, а сверху я накинул куртку, которую ещё вчера постирал и высушил.

Схватив ключи с комода, я ждал маму. Да, у меня была машина – подарок отца. Но я пользовался ею редко, после нашего конфликта. Да и к чему мне лишнее внимание от одноклассников. В школе я тщательно поддерживал имидж тихого чудика и неудачника. Мама, собрав документы и сумку, вышла в коридор. На ней было строгое бордовое платье, чёрные колготки и ботильоны в тон. Аккуратное каре блондинистых волос обрамляло лицо, на губах – нежная розовая помада, а голубые глаза подкрашены тушью. Внешностью я походил больше на неё, нежели на отца. И это меня очень радовало. В её чертах лица я видел что-то родное, что хотелось в себе сохранить. Мама до сих пор не знает, что её сын и муж не ладят друг с другом. Когда мы собираемся все вместе за ужином, то оба натягиваем на себя маски дружелюбия. Не хотелось огорчать единственного дорогого мне человека. Мама пылинки с отца сдувала и гордилась нашей дружной семьей. Мне не хотелось снимать с неё розовые очки. Я боялся, что это для неё окажется большим ударом. Поэтому и молчал. Вместе мы покинули квартиру, направляясь в кондитерскую.

Пробки на дорогах стали неотъемлемой частью городского пейзажа, и, казалось, куда бы я ни отправился, они всегда меня поджидали. Особенно это ощущалось, когда едешь по главной артерии города – по Красному проспекту. Живу я,

кстати говоря, в Новосибирске – городе, который никогда не спит. Когда стоишь в пробке, можно заметить детали, которые обычно ускользают от твоего внимания: уютные кофейни, музеи, театры, парки, старинные здания с лепниной, спешащих прохожих. Сидя на водительском кресле и сжимая кожаный руль, я понимал, что город просыпался и начинал жить своей жизнью, пульсировал энергией. Вот только моя жизнь, в отличие от города, стоит на одном месте ещё с шестого класса...

Припарковав машину, мама уже выпорхнула из неё и открывала кондитерскую. Войдя в помещение, я приступил к подготовке открытия. Сначала убрал стулья со столов, а затем поднял жалюзи, впуская утренний свет. Вынес грифельную доску, на которой уже красовались названия тортов и скидка на неделю, написанные мелом. Проверил холодильники, убедившись, что пирожные, торты и другие сладости в порядке, обновил ассортимент.

Я включил компьютер и запустил плейлист с музыкой. Вскоре на пороге кондитерской стояла моя напарница. Маша, студентка журфака. Она была ответственна за кассу. Маша, как обычно, с улыбкой на лице подбежала ко мне и обняла, приветствуя:

– Никитос! Доброе утро! Ну что, сегодня тоже хмурый?

– Привет, Маш, – отстранившись от объятий, я сделал шаг назад. – Ты стоишь слишком близко.

– И, как всегда, ты такой же неприступный... Что с тобой

происходит, Никит? – Маша сняла куртку и надела сверху фартук. – Знаешь же, я всегда выслушаю тебя.

– Знаю, но со мной всё норм.

Я прошёл на небольшую кухню, где мог сосредоточиться на любимом деле – приготовлении десертов для посетителей. С детства я обожал возиться с тортами, помогая маме в её кулинарных экспериментах. Мы вместе взбивали крем, украшали пирожные и придумывали новые рецепты. Вдохнув воздух, почувствовал легкий аромат ванили, который витал от вчерашней выпечки. Оглядев помещение, заметил блестящие от чистоты нержавеющей стали столы, ряд духовок, которые были готовы к работе, стеллажи с аккуратно расставленными ингредиентами по моим правилам.

Сегодня в планах сделать шоколадный торт с вишней и несколько порций эклеров с кокосовой начинкой. Я начал с бисквита. Отмерил муку, какао-порошок, сахар, добавляя к ним молоко и яйца, а затем тщательно вымешивал тесто до однородного состояния. Духовка за это время уже разогрелась, и, вылив тесто в форму, отправил выпекаться бисквит. Далее занялся кремом. Взбивал сливки с сахаром и ванилью, добавляя к массе растопленный шоколад. Вскоре звук таймера заполнил кухню, и, вытащив из духовки форму, кухню наполнил восхитительный запах бисквита. Когда бисквит полностью остыл, я разрезал его на несколько коржей. Каждый корж пропитывал вишнёвым сиропом, потом наносил щедрый слой крема, а в конце украсил свежей вишней. Шо-

коладный торт получился высоким, красивым и, уверенно могу сказать, вкусным.

Пока готовил эклеры, в голове, как по щелчку пальцев, возник образ Полины. Этот медовый взгляд с золотистыми искорками не просто смотрел на тебя, а словно заглядывал куда-то глубже, прямо в твою душу... Тряхнув головой, выбрасывая навязчивый образ девчонки, в кухню влетела Маша.

– Никит, сможешь подменить на кассе? – лицо напарницы было бледным.

– Могу, – я окинул её внимательным взглядом. – Ты плохо себя чувствуешь?

– Да, я на пару минут отлучусь в дамскую комнату, похоже, я опять забыла посмотреть срок годности своего йогурта, – проговорила она, держась за живот, а потом послышалось утробное рычание в знак подтверждения ее слов. – Упс, извини. Мне пора!

Маша пулей вылетела с кухни, а я, вздохнув, поплёлся к кассе. Вернувшись в зал, увидел небольшую очередь. Извинившись за ожидание, быстро обслужил покупателей, и краем глаза заметил, что Маша, которая пять секунд назад вышла, снова исчезла за дверью.

– Похоже, дело серьезное, – пробубнил себе под нос. – Придётся отправить её домой.

Достав телефон из кармана джинсов, вызвал такси. А вот и Машка, легка на помине. Подойдя ко мне, она с трудом

выдавила из себя улыбку.

– Кажется, всё совсем плохо... – прошептала она.

– Я вызвал тебе такси, собирайся и езжай домой. Я сам тут справлюсь, – ответил я.

– Но как же...

– С матерью я всё улажу. Скажу, что ты себя плохо чувствуешь. И, пожалуйста, в следующий раз проверяй срок годности продуктов.

– Никит, ты просто чудо!

Я усмехнулся. Чудо... а ведь для всех я просто чудик.

– За такси я тебе верну деньги, – продолжила Маша.

– Не нужно. Просто как приедешь домой, выпей Полисорб и крепкого чёрного чая.

– Ты такой классный! Спасибо тебе большое. Я пошла!

Маша поспешила к выходу, и когда, напарница выходила из помещения, она посторонилась, пропуская девушку внутрь. Бросив взгляд на нового посетителя, машинально выпалил заученную фразу:

– Добро пожаловать в «Мармеладный рассвет»!

Но дальше мой язык приклеился к небу. Передо мной стояла... Полина. Девчонка в расстёгнутом чёрном пальто на распашку, под ним яркая горчичная водолазка с горловиной, чёрные джинсы и ботинки на шнуровке, завершали образ. На её плече небрежно висел рюкзак, а её волосы были собраны в шишку, открывая тонкую шею.

Девчонка из моей школы.

Та самая Полина, которая заступилась за меня.

Девчонка, что раздражала меня одним своим присутствием.

Что за издевательство судьбы?!

Глава 3. Полина

Суббота для меня началась довольно рано. Я проснулась с мыслью, что нужно успеть навести порядок в доме. К девяти утра в квартире уже сияла чистота. Родители к этому времени были на работе. Моя мама владела своим салоном красоты, а папа работал профессором в университете. Приняв душ, я отправилась на кухню, где на столе меня ждал приятный сюрприз. Теплые блинчики, которые мама успела выпечь перед уходом. Позавтракав и помыв за собой посуду, я неспеша пошла собираться в свою комнату. Ведь сегодня мы с Катей планировали посетить кондитерскую, которую она мне так нахваливала.

Резкий звук, будто что-то разбилось, вырвался из телефона. Я тут же взяла его с кровати и увидела, что это пришло сообщение от моей подруги.

Катя:

Привет, Полин! Извини, но у меня не получится сходить с тобой в кондитерскую :(Моя сеструха привезла близнецов, за которыми она попросила присмотреть.

Открыв новое сообщение, я напечатала ответ:

Полина:

Привет, Катюх! Жаль, конечно... Но я оторвусь за нас обеих.

Катя:

Ты настоящая змея))) Лучше приехала бы ко мне и помогла с этими мелкими бандитами!

Полина:

Я в тебя верю, подруга! Уверена, ты найдешь к ним подход.

Катя:

Предательница. Потом расскажи, что взяла хоть.

Полина:

Неприменно!

Идти до кондитерской было совсем недалеко, всего пара кварталов. Но небо, как назло, начало хмуриться. Идея промокнуть до нитки, совсем не радовала. Поэтому я, не раздумывая, открыла приложение и вызвала такси. Водитель, проехав мимо Новата, притормозил у обочины и включил аварийку. Видимо, разворачиваться на оживлённом Красном проспекте ему совсем не хотелось. Выбравшись из машины, я поблагодарила его и направилась к кондитерской.

Здание из красного кирпича сразу привлекло моё внимание своей вывеской «Мармеладный рассвет», а у входа стояла грифельная доска с названиями десертов. Войдя внутрь, я оценила интерьер.

Справа от входа располагалась касса и холодильники, заполненные сладкими соблазнами. Пирожные, эклеры, капкейки, торты – да один только их вид вызывал дикий аппетит. Что действительно меня порадовало, так это то, что здесь можно было перекусить прямо на месте. Как раз я пла-

нировала провести ближайший час за чашечкой горячего чая.

Круглые столики с голубыми столешницами создавали ощущение, будто ты сидишь на облачке. А стены были настоящим произведением искусства. Их расписали в тёплых тонах рассвета – нежные оттенки оранжевого, розового, жёлтого так гармонично переплетались друг с другом. Из колонок лилась приятная музыка. Я просто влюбилась в это место!

В воздухе витал аромат сладкой выпечки. Повернувшись, чтобы сделать заказ, я замерла. Все мое внимание до этого было поглощено уютным интерьером кондитерской, что я совершенно не заметила, кто стоит за прилавком. Там был Никита. Его серая футболка, припорошённая слегка мукой, подчёркивала сильные плечи, несмотря на его худобу. Такое ощущение, будто этот парень специально сидит на диетах. В прошлый раз его длинные волосы спадали на лицо, закрывая глаза, но сейчас они были собраны в небрежный пучок. И теперь я могла рассмотреть его лицо. Его глаза... Небесно-голубые, в которых читалось что-то похожее на раздражение. Или мне просто показалось?

Непонятно почему, но при виде него моё сердечко учащённо забилося. Я притворилась, что разглядываю полки холодильника, но украдкой наблюдала за Никитой. Его молчаливый взгляд, напряжённые желваки на скулах говорили о том, что он не рад нашей встрече. Может, он сердится из-за

моего вмешательства в его ссору со Стасом? Или... Он видел меня в машине Пашки, когда того окатили грязью? Неужели он считает меня такой же, как те, кто над ним глумится? Мне стало неловко, и настроение испортилось.

Собравшись с духом, я спросила у него:

– Привет... Эм, кажется, мы уже встречались?

– Не припомню. Разве? – Никита прищурил свои ангельские глаза.

Неужели он действительно не помнит меня? Или притворяется сейчас?

– Ну да... наверное, я обозналась, – пробормотала я, глядя ему в глаза. – Тогда можно зелёный чай, пожалуйста... – Я запнулась, разглядывая витрину. Выбрать что-то одно казалось просто невозможным.

– Что-то ещё? – прозвучал раздражённый голос Никиты. Видно, он торопился поскорее избавиться от меня.

– У вас тут всё выглядит аппетитно! Глаза так и разбегаются, – пробормотала я, стараясь оттянуть время.

– Всё свежее, – буркнул Никита, не глядя на меня.

– Точно! А с вишней что-нибудь есть?

Я подалась вперед, лоя его взгляд. Никита на мгновение удивился, но тут же взял себя в руки.

– Шоколадный торт с вишней. Сегодняшний, – ответил он, откашлявшись.

– Замечательно! Беру его. Сколько с меня?

Расплатившись, я направилась к свободному столику у

окна. Скинув пальто и бросив на пол рюкзак, достала телефон и стала разглядывать улицу. Как только появился Никита с подносом в руках, я сосредоточила внимание на нём. Несмотря на отросшие волосы, он был красивым, как ни крути. Никита поставил передо мной тарелку с кусочком торта, а когда он потянулся за чашкой, я машинально сделала тоже самое. Наши руки случайно соприкоснулись. Никита вздрогнул, резко поставил чашку на стол, и, не произнеся ни слова, развернулся. Его шаги были быстрыми, направленными к рабочему месту. Я успела заметить, как его брови свелись к переносице, выдавая то ли очередное раздражение, то ли замешательство.

Что это сейчас было?

Придвинув тарелку, я отрезала вилкой кусочек торта и отправила его в рот. Закрыв глаза, я наслаждалась его восхитительным вкусом. Он был не только красив, но и невероятно вкусен. Шоколадный бисквит таял во рту, оставляя после себя вишнёвое послевкусие. Это просто гастрономическое блаженство! Открыв глаза, я сделала глоток горячего чая. Мой взгляд невольно скользнул к Никите. Он был поглощён работой: принимал заказы, убирал грязную посуду, готовил столики к приходу новых посетителей. Затем он принялся за упаковку тортов. И всё это время его лицо оставалось непроницаемым. Не было и тени на улыбку.

Всегда ли он такой мрачный?

Никита скрылся за дверью, которая вела, скорее всего, на

кухню. Он вышел с подносом свеженьких эклеров и раскладывал их на полочке в холодильнике. Неожиданно он всё-таки поднял свою голову и посмотрел в мою сторону. Я аж выпрямила спину от его пронзительного взгляда. Как только последний посетитель покинул кондитерскую, помещение окутала тишина. Остались я и Никита. Музыка, кстати говоря, тоже остановилась. Он молча протирал прилавок тряпкой, а я, подперев рукой подбородок, мысленно искала повод для разговора. В голову лезла всякая ерунда, поэтому в итоге я решила спросить у него про торт для мамы. И, конечно, извиниться за вчерашний инцидент.

Скрип отодвигаемого стула прорезал тишину, и я направилась к прилавку. Никита, не отрывая от меня взгляда, лишь приподнял бровь.

– Послушай, Никита, я хотела извиниться...

В ответ я получила тяжёлое молчание и пристальный взгляд. Кажется, я совсем ему не нравлюсь.

– Тебя обрызгала машина, это был мой одноклассник, Пашка. Он нас подвозил. Это вышло случайно, и...

Грубый и резкий его голос прервал меня:

– Чего тебе надо?!

От неожиданности я замерла. «Что мне надо?» Да я просто извиниться хотела, а он накинулся сразу.

– Я... я хотела извиниться за случившееся.

– Сделай одолжение, – Никита взял небольшую паузу, а затем всё также грубо произнес. – Отвали от меня!

Его слова, словно пощёчина, обожгли мои щёки. Глаза защипало от поступивших слёз, но я сдержала их. Мне не обидно, но я почувствовала себя какой-то глупой. Зачем он так? Я же ему ничего не сделала. Сглотнув, попыталась проигнорировать его просьбу. Взгляд Никиты прожигал меня насквозь.

– Я вижу, что ты на самом деле не такой... – тихо сказала я.

Никита издал смешок, который скорее походил на злое шипение, а может, и вовсе на истерический. В нём было что-то пугающе странное. Он опустил голову, провёл рукой по лицу, и когда снова заговорил, его голос был полон жгучей ненависти.

– Не такой? Какая тебе разница, какой я? Раз у тебя такое хорошее зрение, то будь любезна, найди входную дверь и закрой её с другой стороны.

Перед тем как скрыться за дверью кухни, он обернулся и бросил фразу, которая была острее любого ножа.

– Больше не приходи сюда.

После его ухода я осталась стоять одна. Ноги приросли к кафельному полу, а в голове эхом отдавалась фраза: «*Не приходи сюда...*» Почему Никита такой обозленный? Откуда в нём столько грубости? Может, дело в Стасе и его дружках? А ведь я даже не знаю, как к нему относятся остальные одноклассники. Вдруг он терпит их издевательства уже... очень давно?

«Дурдом какой-то...»

Накинув на себя пальто и подобрав рюкзак, я вышла из кондитерской. Мне всё равно, что он там обо мне думает. Главное, что завтра я снова буду здесь. Никита не сможет выставить меня просто так из кондитерской, в которой он работает.

Придя домой, первым делом я плюхнулась за компьютер, где в поисковике набрала *Никита Мальшев*. Мне нужно было узнать о нём хоть что-то. Спустя какое-то время все мои попытки оказались тщётны. Никаких профилей в социальных сетях. Ничего. Ноль. С легким разочарованием я откинулась на спинку кресла, оттолкнулась ногами от пола и медленно подкатила себя к кровати. Рука сама потянулась к телефону, и я набрала сообщение подруге.

Полина:

Кать, а ты знаешь что-нибудь о Никите?

Её ответ не заставил долго меня ждать.

Катя:

Полин???. Тебе что ли этот чудик понравился? Он же лошок тот ещё.

Полина:

С чего ты взяла?

Катя:

Да ладно, Полин, не прикидывайся. Уж меня-то не обманывай. Я знаю, когда тебе кто-то начинает нравиться, ты включаешь режим Шерлока Холмса :)

Полина:

Ну может, и понравился! Что с того? Какая в этом проблема?

Катя:

Да, в принципе, никаких. Просто, я думаю, ты себе хуже сделаешь.

И тут я задумалась... А что, если бы мои друзья узнали, что я с ним общаюсь? Навесили бы на меня такой же ярлык "неудачницы", как и на него? Или просто отвернулись бы? Я попыталась представить такую ситуацию, как мои одноклассники перестают со мной разговаривать, и, к своему удивлению, поняла, что меня это совсем не трогает. Телефон в руке завибрировал, а затем раздался звук входящего звонка.

– Полин, ты что ли обиделась на меня? – настороженно спросила Катя.

– А?

– Ты где витаешь? – возмущённо произнесла подруга. – Так выходит, это действительно правда. Тебе понравился этот экспонат?

– Катя! – прикрикнула я на подругу. – У парня есть имя, и он такой же человек, как и мы с тобой.

Ну где элементарное уважение? Ну как так можно!

– Оу... Слушай меня внимательно, подруга, – серьёзно начала Катя. – Ты в курсе, что этот... Никита какой-то совсем бесхребетный? Наши пацаны из класса, да и вообще все па-

раллели, его постоянно гнобят.

– Нет... – тихо проговорила я.

– Так знай! Они ему отвешивают подзатыльники, оплеухи, толкают, подножки ставят, а Никита вообще ничего не делает в ответ. Обзывают его, как только в голову взбрѣдет. А он всё молчит и терпит. Разве это пацан? Да любой другой на его месте давно бы уже в драку полез, а этот... Слабак! Да и вообще он какой-то... никакой!

В словах Кати была правда только в одном: как можно было позволять другим вытирать об себя ноги? Хотя, с другой стороны, вдруг у него есть свои причины к такому безразличию. Может, у Никиты что-то происходит дома? Сегодня я видела, как в его небесно-голубых глазах было столько ненависти и злобы, что они вот-вот готовы вспыхнуть черным пламенем. Я не понимала, что могло породить в нём такую бездну негатива? Голос Кати вырвал меня из размышлений.

– Многие из наших задаются вопросом, есть ли у Никиты вообще хоть какие-то чувства? – Катя тяжело вздохнула. – Какая-нибудь капля обиды или гордости в конце концов? Как можно так себя не уважать? Или ему просто наплевать на себя... А это самое страшное.

– Почему? – озадаченно спросила я у нее .

– Потому что, Полин, такие как, Никита, могут закончить печально свою жизнь. По крайней мере, мне так мама моя говорит.

– Ты хочешь сказать, он может совершить суицид? – внут-

ри всё сжалось от страха.

– В теории. На практике не знаю. Ну, а теперь скажи мне, Полин, тебе всё ещё нравится вот такое вот? – в её голосе звучали нотки веселья, но я не понимала, что здесь смешного.

– Да какая разница, понравился или нет! Нельзя так обращаться с человеком, – со злости выпалила я.

– Да ты гонишь?! – Катя явно мне не верила.

– Я серьезно!

– Ну, ну, – расхохоталась она мне в трубку. – Если будет какой-то кипишь в школе, знай! Я на твоей стороне, подруга!

– Спасибо, конечно, за одолжение. Но о каком ты кипише говоришь? – проворчала я.

На заднем фоне раздался грохот, а затем донёсся детский плач. Похоже близнецы свалились откуда-то, пока их нянька отвлеклась на разговор.

– Ё-мое! Полин, я пошла, а то мне голову сестра открутит за один только синяк на её детях, – Катя положила трубку.

Я поднялась с кресла и завалилась на кровать. После разговора с Катей ощущала себя разбитой и подавленной.

– Никита, Никита... – проговорила я вслух. – Тебе, наверное, одиноко? Правда?

Глава 4. Никита

Вернувшись в квартиру после работы, внутри меня всё кипело от злости. И спасибо за это нужно сказать этой пусто-головой девчонке. Жалеть меня вздумала! Пусть подавится своей жалостью ко мне!

Следующее утро выдалось непростым. Спал я плохо, всю ночь ворочался, пытаюсь избавиться от навязчивого сновидения. Полина и её пышные формы... Она прижималась ко мне, шептала слова поддержки и убеждала, что я не одинок и не чужак, а прекрасный человек. Естественно, инстинкты взяли верх. Встав с кровати, я сразу почувствовал, как внизу, в паху, трусы натянулись от возбуждения. Будь она неладна!

Пришлось плестись в душ, надеясь, что холодная вода немного усмирит внезапный прилив похоти. Под ледяными струйками я пытался думать о чём угодно, лишь бы выкинуть из головы соблазнительную картинку. Но образ Полины никак не покидал мою память. Этот момент, когда она попробовала мой вишнево-шоколадный торт, совершенно меня озадачил. Полина прикрыла глаза от удовольствия, а её пухлые губы растянулись в счастливой улыбке. А ещё это тепло в груди... Оно было таким неожиданным и сильным. Краем глаза я наблюдал за ней, и в душе радовался, что смог доставить ей такое удовольствие. Её реакция на моё изделие пьянила сильнее любого вина.

Это чувство, когда приходит весна и ты смотришь на распускающиеся почки, в ожидании и в предвкушении чего-то одновременно прекрасного и волнующего. Внутри мне хотелось позволить себе утонуть в этом тепле и сладком наваждении. Но я не мог... Поэтому пора было избавляться от этого странного чувства.

Как только я закрыл за мамой дверь, в квартире воцарилась тишина. Сегодня в кондитерскую мне придётся ехать одному. Надел тёмно-серые брюки чинос, белую рубашку, а поверх нее светло-голубой свитер с круглым вырезом, обулся в белые кроссовки и, накинув коричневое пальто, вышел из квартиры. Я отправился в свой маленький кондитерский рай.

Быстро наведя порядок, услышал звон ключей, и в помещение вошла Машка, свежая и отдохнувшая. Похоже, ей полегчало, раз она пришла на работу.

– Привет, Никит! – поприветствовала меня напарница, лучась энергией. – Как ты тут вчера один?

– Привет, нормально, – буркнул я.

– Как всегда немногословен, – усмехнулась Машка. – Ладно, за работу!

Я отправился на кухню, где меня ждала гора муки и сахара. Сегодня по плану «Сникерс», «Графские развалины» и всеми любимые пирожные-корзиночки. Ближе к обеду торты были почти готовы, оставалось только украсить их, и дело в шляпе. Высыпав последнюю горсть жареного и рубле-

ного арахиса, в дверях показалась напарница.

– Никитос, там... тебя спрашивают, – с хитрой улыбкой сказала Мария.

– Меня? – удивился я.

– Ну не меня же. Выйди, пожалуйста.

Скинув фартук, гадал, кому это я мог понадобиться. Выйдя в зал, я замер и... охренел. У прилавка стояла Полина. Увидев меня, девчонка ослепительно улыбнулась, и в груди я почувствовал знакомое тепло, которое начало разливаться по всему телу. На минуту я забыл про Машку, про свои незаконченные торты, да вообще про всё на свете. Смотрел в медовые глаза, которые сияли, словно два маленьких солнца. На её щеках был лёгкий розовый румянец, а когда Полина улыбалась, на них у неё появлялись небольшие ямочки, делая её ещё более привлекательной.

«Я же сказал ей вчера, чтобы она сюда большие не приходила».

– Привет, Никита, – девчонка пропела, словно колокольчик.

Стиснув челюсть, я вышел из-за прилавка и проворчал ей:

– Я, по-моему, ещё вчера тебе всё уже сказал.

С её лица пропала улыбка, и теперь губы сжались в тонкую недовольную полоску.

– Да, да. Слышала, но ты не можешь мне запретить сюда ходить. Ты же не владелец кондитерской? – она скрестила руки на груди.

Как же эта назойливая девчонка меня бесит! И ведь она же видит, что я не в восторге от её визита. Делаю глубокий вдох, чтобы не ляпнуть лишнего. Как говорил Карлсон: «Спокойствие, только спокойствие!» Клиент всегда прав, даже если этот клиент приносит мне лишь сплошную головную боль.

– Чего тебе ещё надо? Кроме того, чтобы портить мне настроение, – хотелось заорать, но вместо этого я процедил ей сквозь зубы.

Полина в удивлении выгнула свою аккуратную тёмную бровь.

– Так у тебя выходит, до моего прихода было приподнятое настроение?

Тут в разговор вклинилась Машка, опираясь локтями на прилавок.

– Полин, хоть по его лицу и непонятно, но Никита действительно пребывал в хорошем настроении, – напарница улыбнулась мне, а я, не удержавшись, закатил глаза.

– Эй! Иди займись делом, – рявкнул я на Машку. Она, подмигнув, удалилась на кухню. – Что ты хочешь? – Обратился я уже к Полине.

Она не шелохнулась, лишь смотрела на меня своими большими медовыми глазами. Внезапно Полина шагнула вперёд и схватила меня за руки. Её ладони были нежными и холодными.

– У моей мамы скоро день рождения, – выпалила девчонка, глядя мне прямо в глаза, наклоняясь ещё ближе.

У меня всегда была чёткая линия ещё с детства. Мои границы – это мои границы, и никто не имел права их переступать. Если кто-то пытался, то я сразу делал замечания. Это была уже автоматическая реакция. Но... Тут появилась Полина, которая делает всё, что вызывает во мне раздражение. И самое странное – я ей это позволяю. Полина продолжила говорить:

– Я хочу заказать ей торт. Здесь, у вас. Но я совершенно не могу определиться с видом. Помогите мне, Никита, пожалуйста. Мне показалось, что ты разбираешься в этом.

«Еще бы... Знала бы ты, что я их ещё и сам делаю».

Её взгляд был таким искренним, как в тот раз, когда она пыталась мне помочь в школе. Внутри меня приятно что-то зашекотало. Я осторожно высвободил свои руки из её ладоней, холод которых ещё ощущал своей кожей.

– Хорошо, я тебе помогу, – спокойно ответил ей.

– Правда? Это здорово! – Полина хлопнула в ладоши.

– Рано радуешься.

– Это почему? Ты замерзла? Может, тебе чаю сделать? – зачем я это спрашиваю у неё вообще.

Полина с очередным внезапным порывом снова схватила меня за руку.

– А ты... составишь мне компанию? – спросила она, и на её щеках заиграл лёгкий румянец.

Я кивком пригласил Полину к столику у окна, а сам отправился на кухню, чтобы заварить ей свежего чаю. Пока во-

зился с заварником, Машка, словно из ниоткуда, появилась рядом. Её взгляд, полный любопытства, изучал моё лицо.

– Никит, у тебя тут, смотрю, личная жизнь налаживается? – спросила напарница с лукавой интонацией.

Я опешил. Что за чушь она несла?

– Ты, кажется, ещё не отошла после вчерашнего, – ответил я, пытаюсь скрыть своё замешательство.

– Да брось, – Машка хитро прищурилась. – Ты явно про-извёл впечатление на эту Полину. Я же вижу.

– Впечатление? – переспросил я.

– Ну да, Никит! А что тут такого? Я тут уже второй месяц пытаюсь добиться искры внимания от тебя, а ты всё на своей кухне пропадаешь. А тут появилась эта девушка, и ты сразу взбеленился.

– Да она меня просто бесит! – выпалил я, не понимая, почему так резко отреагировал на слова Машки.

– Не-е-ет, – протянула Машка. – Это всё потому, что она тоже тебе понравилась.

– Что за бред?! Иди лучше вон... за кассу!

Машка, смеясь, выскользнула из кухни. Я же, оставшись в тишине, занялся приготовлением чая. На поднос аккуратно поставил маленький чайник, две чашки, а потом, немного помедлив, отрезал кусочек торта для Полины. Поднимая поднос, я вдруг поймал себя на мысли, что мне доставляет какое-то особое удовольствие эта маленькая возможность побыть наедине с девчонкой.

«Что за чертовщина?»

Встав как вкопанный с подносом в руках, посмотрел на кусок торта. Я... радуюсь? Да быть не может! Она раздражала меня добротой, своей жалостью, своим... присутствием. Я поставил поднос на стол и устало потёр лицо руками. Если Полина меня так раздражает, то почему я отрезал ей торт? Ещё и Машка со своими дурацкими вопросами сбивает с толку. Чёрт! Я снова взглянул на поднос. Чайник. Две чашки. Торт. Это же было похоже... на свидание? Нет, бред какой-то.

Я просто хотел быть вежливым с клиентом. Вот и всё. С самого детства мама мне вбила одно правило: вежливость – залог успеха! До сих пор помню её слова: *«Сынок, запомни! Будь любезен с покупателями. Люди и так погрязли в суете и рутине, а заходя в нашу кондитерскую, они должны получить внимание. Для них это как эмоциональная разгрузка, а для нас – постоянные клиенты. И, следовательно, прибыль. Всё просто»*. Поэтому-то я и предложил девушке чай, это был всего лишь жест доброй воли. Ответ был очевиден. Я не запал на эту девчонку, и моя напарница зря строила свои догадки. Просто вежливость, и ничего больше.

Взяв поднос, я направился обратно в зал. Полина сидела за столиком у окна. Она повернула голову, наши взгляды встретились, и на её лице расцвела счастливая улыбка. Разложив всё с подноса, я поставил его на соседний столик, а затем отправился за каталогом с фотографиями тортов. Не

то чтобы я испытывал волнение, но находиться рядом с Полиной было как-то непривычно, что ли.

– Можешь взглянуть, – я пододвинул каталог к девчонке, а затем открыл его. – У нас большой ассортимент. От классических бисквитов до экзотических муссовых.

Полина приоткрыла рот в удивлении и стала пролистывать страницы, внимательно их изучая.

– Они все такие красивые, – она посмотрела на меня замороженным взглядом и вернулась обратно к каталогу.

– Как видишь, с начинками тоже большое разнообразие, – я внимательно смотрел на неё. – Но чтобы выбрать идеальный торт, нужно знать, что конкретно нравится твоей маме.

Полина перестала пролистывать каталог, задумчиво закусила губу и посмотрела на меня с некоторой растерянностью.

– Она... Она, – начала Полина, но не могла подобрать слова.

– Так... Давай начнем с простого. Что нравится твоей маме? – решил я ей помочь, чтобы не затягивать процесс.

– Мама любит клубнику, а ещё розы.

«Уже хоть что-то».

– Она предпочитает лёгкие десерты, не слишком сладкие, – добавила Полина.

– А какие цвета ей нравятся? – уточнил я. – Ну, может, у неё есть конкретный цвет?

– Розовый и белый, – она выпалила, не задумываясь.

Из небольшого опроса получилось следующее: клубника,

розы, лёгкость, в меру сладкое. Да ещё и цвета нежные. Идеально! В голове уже начали складываться первые образы торта.

– Тогда, – я отложил каталог в сторону и скрестил руки на груди. – У меня есть предложение.

Полина замерла, глядя с широко раскрытыми глазами.

– Эм, и какое?

– Как насчет торта в виде корзиночки с розами?

– Но... разве такое возможно?

– Возможно, – я улыбнулся.

«Более того, я сам его сделаю. Мне интересно, что из этого выйдет».

– Значит, основа будет из легкого бисквита, пропитанного клубничным сиропом. Внутри сделаем нежный мусс из маскарпоне и добавим кусочки свежей клубники. Сверху – розы из крема, розовые и белые, а ещё украсим съедобным жемчугом для блеска.

Закончив делиться своей идеей, я перевел взгляд на девочку. Её глаза ещё больше раскрылись в удивлении.

– Это... Это звучит потрясающе! Ей точно понравится!

Полина улыбнулась. Эта улыбка была такой искренней и светлой, что на мгновение я засмотрелся на неё. Мы одновременно встрепенулись от раздающейся мелодии вызова. Девушка, опомнившись, потянулась к рюкзаку, который всё это время лежал возле её ног. Пошарив рукой внутри, она выудила телефон, который приложила к своему уху. Спустя

несколько коротких фраз её лицо изменилось. Полина вско-
чила, резко застегивая рюкзак.

– Блин, уже бегу! Почти на месте, собираюсь! – считай,
протараторила она в трубку.

Потом, с виноватой улыбкой, посмотрела на меня и про-
тянула купюру.

– За чай и вкусный кусочек торта.

– Не стоит, – отмахнулся я.

Застегнув куртку наспех, Полина на ходу закинула рюкзак
на плечо и пробормотала себе под нос:

– Вот же засада! Как всегда, в неподходящий момент!

Время пролетело незаметно, пока я сидел, наблюдая, как
Полина спешно собирается уходить из кондитерской. Перед
самой дверью она обернулась, и её лицо озарила улыбка.

– Никит! Спасибо! – крикнула он. – Позже всё обсудим!

Я вздохнул, убрал посуду и отнёс поднос на кухню. Поли-
на исчезла так же внезапно, как и появилась, словно птичка,
выпорхнувшая из клетки. Пора заканчивать свои дела и от-
правляться домой.

А завтра...

Завтра снова в школу. Снова этот ад, который сам для се-
бя создал. Я знал, что меня ждёт там. Насмешки. Ухмыл-
ки одноклассников. Издевательства. И привычная злость. На
них. На отца. На себя. Это отвратительное чувство, которое
не отпускает. Иногда я думаю, стоило ли это всего? Может,
пора вернуться к себе прежнему, к настоящему Никите, ко-

торый мог дать отпор и постоять за себя.

Неужели я так запутался?

Глава 5. Полина

– Полина. Полина, – настойчивый шёпот звучал над моей головой. Я почувствовала, как одеяло медленно сползает, открывая плечи холодному воздуху. – Вставай, а то проспийшь всё на свете!

Открыв глаза, я увидела сияющее лицо мамы. Повернув голову к тумбочке, прищурилась, взглянув на будильник. Семь утра. Я проспала!

– Мам, почему ты не разбудила меня раньше? – пробурчала я.

Вскочив с кровати, я пулей понеслась в ванную. Быстро почистила зубы, умылась и нанесла крем для лица. Влетев обратно в комнату, я принялась лихорадочно одеваться в школьную форму: бюстгальтер, чёрные колготки, белая рубашка и строгая юбка. Последним штрихом стал сине-голубой галстук. Да, галстуки мне нравились, и я носила их с удовольствием. Волосы собрала в высокий тугой хвост. Нанеся на губы бальзам и окутав себя лёгким облачком цветочного парфюма, я схватила рюкзак и выбежала в коридор

– Мам, подвезёшь до школы? – спросила я, запыхавшись.

– Конечно, дорогая, идем! – ответила она, держа в руках ключи от машины.

Выскочив из машины, я помахала маме на прощание и побежала к зданию школы. Внутри, бросив взгляд на часы, я

облегченно выдохнула – до биологии оставалось всего десять минут. Быстро проскользнув по коридору, я вошла в класс и плюхнулась на своё место. Катька уже вовсю болтала с Пашкой, оживлённо жестикулируя. Интересно, что они там обсуждают?

– Полин, приве-е-ет! – радостно окликнул меня Пашка.

– Привет, ребят, – ответила я, выгружая из рюкзака учебник и тетради. – Я чуть не опоздала.

– Да не парься! Мы тут все ждём 11 «Б», их учитель заболел, так что нас с ними объединили, – пояснил он.

Постепенно класс начал заполняться. Последним вошёл Никита Малышев.

– Что, Полин, гуляла с кем-то до позднего времени? – хитро улыбнулась Катя. – Поди, с блондинчиком зависала?

Я встретилась взглядом с небесно-голубыми глазами Никиты, и мой пенал, который я ещё не успела положить на стол, с грохотом выпал из рук. Он был одет в чёрные брюки и белую рубашку. На плече висел чёрный рюкзак, а волосы собраны в низкий хвост. Никита отвёл взгляд и направился к единственному свободному месту. Это был полный кошмар! Потому что за той партой сидел Стас Булатов. Моё сердце бешено забилося. Я наклонилась, чтобы поднять пенал, и тут же услышала свист от дружков Стаса, сидевших на задних партах. Класс заполнился их мерзкими выкриками:

– Вот это жопа!

– Есть за что подержаться!

– А сиськи-то, так и прильнул бы лицом!

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Щёки горели от смущения. Быстро подняв пенал, я старалась не смотреть ни на Катю, ни на дружков Стаса, ни на Никиту. Хотя я изо всех сил пыталась не обращать внимания, спиной чувствовала их колкие взгляды. В этот момент вошёл Стас и, облокотившись на мою парту, наигранно рявкнул на своих дружков:

– Кому тут лицо разбить? Полинка моя, ясно? Эти прелести только для меня! – он перевёл взгляд на меня и с улыбкой подмигнул.

«Ненавижу это...»

Я была ничья. И уж точно не Стаса. Кто-то из класса выкрикнул:

– Стас, делиться надо!

Я же ненадолго задержала взгляд на Никите. Он смотрел прямо на меня, а на его щеках напряжённо заходили желваки.

– Полиночка, котёнок, с добрым утром, – промурлыкал Стас, пытаясь коснуться моих волос.

– Ты бы лучше уроки так делал! – огрызнулась я, отбивая его руку. – И вообще, убери свой зад с моей парты.

– Ой, какая злючка, – ухмыльнулся Стас, придвигаясь ко мне ближе. – Кто тебя обидел, мой котенок?

Он попытался приобнять меня, но мой взгляд был прикован к Никите. Его кулак был сжат так сильно, что костяшки побелели. Затем он резко отвернулся к окну, делая вид, что

ничего не происходит.

– Не трогай меня, – прошипела я Стасу.

Он проследил за моим взглядом и расплылся в хищной улыбке.

– Ладно, ладно, не кипятись, Поляночка, – сказал он, поднимаясь. – Опа, Белоснежка! Неужто сам ко мне пришёл?

Оставив меня в покое, Стас переключил своё внимание на Никиту. В класс вошла учительница, но это его не смутило. Он демонстративно обнял Никиту, а затем похлопал его по щеке. Все видели, что это был не дружеский жест.

– Ну что, Белоснежка, соскучился по своим товарищам? – прозвучал голос Стаса, а его дружки хихикали с задних парт.

Учительница то ли сделала вид, что ничего не замечает, то ли она не понимает, что над Никитой издеваются. Она начала переключку, а после стала объяснять нам новую тему. Я же наблюдала за сценой, как наши сверстники наслаждаются страданиями другого человека. И это очень меня злило. Катя ущипнула меня за локоть, и я повернулась к ней.

– Об этом я и говорила, – прошептала она мне на ухо. – Этот чудик просто терпила.

Её слова вызвали у меня неприятное чувство. Я сидела, погружённая в мысли, не понимая, как окружающие могут оставаться равнодушными. Никита явно прятал свои настоящие чувства под маской безразличия. Я знала, что он способен на гнев – сама это испытала, когда мы были в кондитерской. За его спокойствием скрывалась настоящая буря, и,

скорее всего, она была полна негативных эмоций.

Урок тянулся, а Стас с компанией продолжали издеваться над Никитой. То они плевались в него жёванной бумагой, выпуская её из корпуса ручки. То они по очереди отвешивали щелбаны. То, поднимаясь со своих мест, пока учительница писала что-то на доске, сбрасывали его тетрадь на пол. Стас, откинувшись на спинку стула, лишь наблюдал за этим спектаклем, наслаждаясь унижением. В какой-то момент он стянул с волос Никиты резинку, и его светлые пряди упали на лицо. Это меня так разозлило, что я не смогла сдержаться и бросила в Стаса свою ручку. Он вздрогнул от неожиданности, не сразу осознав, что произошло.

– Может, хватит уже! – встала я со своего места, привлекая внимание всех, включая учительницу.

– Знойная! – прикрикнула она. – Что ты себе позволяешь?

– И правда, что за дела, котёнок? – Стас поднял брови, в его глазах сверкала злость.

Рядом раздался тихий голос Кати:

– Полинка, ну ты и дурочка.

Никита сжал кулаки, а затем одарил меня таким взглядом, что я поняла: кажется, я снова влезла, не в своё дело. Булатов прищурился, глядя на меня, и произнёс:

– Что, Полинка? Ты так за Никитку переживаешь? – протянул он, и в его голосе прозвучала насмешка, от которой у меня внутри всё сжалось.

Я почувствовала, как взгляды одноклассников устреми-

лись на меня. Катя рядом тихонько хихикнула, а Никита метал молнии в мою сторону. Да что я не так сделала? Я же помочь хотела?

– Прекрати вести себя как придурок, – процедила я сквозь зубы.

– А что, если мне нравится? – ответил Стас, и его усмешка стала ещё шире, обнажая ряд ровных зубов. – Нравится смотреть, как ты теряешь контроль. Как готова бросаться ручками, как маленькая девочка.

– Ты...

Учительница, видя, что ситуация накаляется, наконец-то вмешалась:

– Стас, Полина, достаточно! Оба сядьте, – проворчала она. – И Знойная, неси дневник, напишу тебе замечание!

Прозвенел звонок, и коридор наполнился суетой одноклассников, спешащих на следующий урок. Сдав дневник учительнице, я поспешила покинуть кабинет. У дверей кабинета истории, среди перешептывающихся ребят, я заметила знакомый силуэт. Длинные светлые волосы, одинокая фигура – это был он. На душе стало немного легче, ведь это означало, что Стас оставил его в покое. Но надолго ли?

Внезапно меня резко развернули. Стас. Кому ещё могла понадобиться я? Он зажал мой галстук между пальцами и произнес:

– Котёнок, ты сильно огорчила меня. Нужно срочно исправлять ситуацию.

– Стас, это тебе мозги поправить надо, – огрызнулась я, пытаюсь освободить галстук.

Гад. Он оказался проворнее. Перехватив мою руку, Стас сжал галстук и потянул вверх. Пришлось встать на цыпочки, чтобы не задохнуться. Страх сковал меня, но я старалась держаться, чтобы не показать слабость перед ним и наблюдающими одноклассниками

– Не лезь туда, куда тебя не просят, – угрожал Стас с улыбкой. Я проглотила ком в горле, не находя слов. – Слабаков, котёнок, надо учить жизни, – прошипел он, наклоняясь так близко, что я почувствовала запах его фруктовой жвачки. – Так что, Полиночка, сиди и помалкивай. А будешь огрызаться, пустим и тебя по кругу. Уяснила?

Он отпустил галстук и направился к своим друзьям. Я стояла, парализованная страхом. Стас не шутил. Он мог разрушить мою спокойную жизнь одним своим словом. В голове пронеслись жуткие картины: я – на месте Никиты, терплю унижения и издевательства. От одной только мысли меня затошнило. Окинув взглядом коридор и лица окружающих, я вдруг увидела школу с совершенно другой стороны – не как место знаний, а как поле враждёбности и жестокости.

Развернувшись, я медленно побрела в сторону туалета. Мне нужно было побыть одной, собраться с мыслями. Хотелось смыть с лица этот въевшийся в кожу страх. В зеркале отразилось моё испуганное лицо: расширенные зрачки, дрожащие губы. И тут я вспомнила о Никите. Как ему, должно

быть, тяжело каждый день выдерживать нападки Стаса и его приспешников? Он один против всех.

Сжав бумажное полотенце, я со злостью кинула его в мусорное ведро. Ну уж нет! Я не позволю Стасу меня запугивать, и уж тем более не дам сломить себя!

После последнего урока всех собрали в актовом зале. Там были старшие классы. Катя окликнула меня и поманила рукой. Я подошла и села рядом. В ряду перед нами, у окна, сидел Никита. В зал вошла завуч по воспитательной работе.

– Ребята, я собрала вас по важному вопросу, – начала она. – Впереди у нас осенний бал. Нужно, чтобы вы определились, какой класс возьмёт на себя ответственность за дискотеку, и предложили кандидатуру. Это раз. Идеи для конкурсов тоже приветствуются. Это два.

После того как обязанности были распределены, мы попрощались с завучем и разошлись. Едва я переступила порог дома, как телефон зазвонил от сообщений в нашем чате. Все бурлили идеями для конкурсов. Но я, уставшая после такого напряжённого дня, решила пока проигнорировать всех. Достав учебники, я принялась за домашнее задание.

Никита

Объединение нашего класса с 11 «А» ничего хорошего не предвещало. Переступив порог кабинета биологии, я увидел, как Полина выронила из рук пенал. Она, похоже, ждала, что

я с ней поздороваюсь. Но... зачем мне это? Мы ведь не друзья, и я не собирался делать вил, что между нами есть хоть какая-то связь. Да и какая связь? Я просто сделаю для её мамы торт, и всё. Пройдя к единственному свободному месту, понял, что следующие сорок минут проведу рядом со Стасом Булатовым и его компанией. Это будет самое невыносимое соседство за всю мою школьную жизнь.

Однако эти уроды переключили свое внимание на Полину и отпускали оскорбительные шуточки, комментируя её формы. Они не стеснялись в своих выражениях, а потом в класс зашёл Стас и, как благородный рыцарь, приказал закрыть рты своим псам. Я же изо всех сил старался не обращать на них внимания, уставившись в одну точку, потому что внутри меня просто разрывал гнев. Мне так хотелось вскочить и вмазать каждому по роже за их грубые слова в адрес Полины. Издеваться над девушкой – это просто отвратительно. Ну, по крайней мере, я так считаю.

Когда Стас озвучил, что Полина якобы «его», я невольно усмехнулся. Этот тип, как обычно, возомнил себя хозяином всего вокруг. Честно, еле удержался, чтобы не расхохотаться. Но больше всего меня вывело из себя поведение Полины. Зачем она снова полезла меня защищать? Куда она вообще лезет? Её разве кто-то просит об этом? Что у неё творится в голове? Мои разборки с этими... тварями, её никак не касались.

Так какого чёрта она вмешивается туда, куда ей не следу-

ет?

Спускаясь по лестнице после урока биологии, я мельком увидел, как Стас схватил девчонку за галстук и с мерзкой ухмылкой что-то сказал Полине, от чего её лицо исказилось от страха. Я на мгновение замер, напрягшись всем телом, и продолжал наблюдать за ними со стороны. Когда Стас отпустил её, оставив в покое, я наконец двинулся дальше, на следующий урок.

Терпеть не мог школьные праздники. И сейчас, слушая завуча, который рассказывал о подготовке к осеннему балу, я не испытывал никаких эмоций. Мысленно я уже прокручивал детали предстоящего заказа для корпоратива. Торт в честь открытия какого-то магазина, я не вдавался в подробности. К нему ещё нужны были капкейки с черничной начинкой. Нужно было продумать всё до мелочей, чтобы клиент остался доволен. Работы, похоже, будет немало. Что касается торта для Полины, мы так и не определились с датой. Не то, чтобы это было для меня супер важно, но если ей действительно нужен торт, думаю, она без проблем найдет его где-нибудь ещё.

Когда завуч отпустила нас, я забрал куртку из гардероба. Закинув рюкзак на плечо, направился к автобусной остановке. Едва покинув территорию школы, я столкнулся с Булатовым и его компанией. Проходя мимо них, один из его приятелей грубо схватил меня за плечо, а другой ударил в лицо.

– Ну-ну, парни, где же ваше воспитание, – Стас бро-

сил окурок на асфальт и растоптал его подошвой, выдыхая струйку табачного дыма. – Никита, не ожидал такого «теплого приёма»?

Боль снова пронзила меня, когда последовал ещё один удар, на этот раз с другой стороны. Во рту я почувствовал привкус крови. Стас подошёл вплотную, глядя на меня с презрением. Сплюнув на асфальт, он процедил:

– Что, Белоснежка, нашёл себе защитницу?

Я посмотрел на него, слизывая языком кровь с разбитой губы, и поправил лямку рюкзака на плече, сжимая её рукой.

– Молчишь? – прорычал он, хватая меня за воротник куртки. – За тебя баба заступается, Белоснежка. Не стрёмно?

– Она глупая и не понимает, во что ввязывается. У тебя какие-то вопросы ко мне, а не к ней. Не цепляйся к девчонке, – впервые я ответил этим козлам.

Почему я это сделал? Стас отпустил мою куртку и удивлённо посмотрел на меня.

– Опана, у кого-то прорезался голосок? – сказал один из его приятелей.

Стас сделал шаг вперёд, и в его глазах появился какой-то странный огонёк предвкушения.

– Думаешь, если ты заговорил, то я вдруг испугаюсь? – насмешливо спросил он.

«И зачем мне впрягаться за эту девчонку? Что за морочка?»

– У тебя проблемы со мной, а девчонку оставь в покое, –

мой голос звучал твёрдо.

Стас усмехнулся.

– Ну, что ты, Белоснежка. Какие проблемы? У меня нет с тобой никаких проблем. Просто... ты мне не нравишься. Ты тряпка, слабак, за которого бабы заступаются. Верно, парни?

Его приятели, как по команде, поддержали его, дружно поддакивая. А ведь я мог бы покончить с этим раз и навсегда. Поставить жирную точку и жить в своё удовольствие. Но вместо этого я, как проклятый мазохист, стою и выслушиваю эти бредни, которые несут эти тупорылые бараны. И ради чего? Ради отца, который только и делает, что принижает меня, заставляя чувствовать себя ничтожеством.

Глядя на них, я понимал, что они не понимают, как наши миры различаются, где отец – опора и гордость, а не источник боли и унижения. Им неизвестно, каково это – просыпаться каждый день с мыслью, что ты недостаточно хорош для своего отца. И вот стою я в кругу лицемерных лиц, чувствуя себя одиноким. Одиноким в своей боли, в своём отчаянии. Молчу, потому что этим парням не понять меня. И чем больше я нахожусь с такими мразями, тем сильнее растёт во мне желание сбежать от этого города, от этих людей, от проклятого отца, которому я своим существованием отравляю жизнь.

А может... Может быть, я действительно мазохист?

Может, мне нравится страдать?

Ведь как объяснить то, что я до сих пор терплю насмешки

и издевательства над собой? Почему не послал всех к чёрту?

Стас приблизился ко мне и резко схватил за руку, выворачивая её так сильно, что я почувствовал боль. Стиснув зубы, терпел. Мне нельзя показывать свою слабость.

– Раз ты уж решил поиграть в героя, то я не против поразвлечься, – прошипел он, глядя мне в глаза. – А это только начало...

«Что он имеет в виду?»

Полина

Осенний бал

Как только прозвенел звонок, одноклассники радостно завопили:

– Ура! Урок закончился!

Катя, схватив меня за руку, потащила в туалет. Там мы переоделись в свои платья, превращаясь из обычных школьниц... в осенних фей. А дело в том, что старшеклассникам взбрело в голову ввести дресс-код на предстоящую дискотеку. И сообщили они нам об этом за пару дней до осеннего бала. Возле входа в актовъй зал висел плакат, который гласил, что каждый ученик должен прийти в платье, costume или хотя бы в одежде, намекающей на осеннюю пору.

Мы с Катей долго думали над нашими нарядами. Мне больше всех повезло. Поделившись с мамой новостью о предстоящем осеннем бале, она достала из гардероба платье,

которое ей довелось надеть всего один раз, на какое-то давнее мероприятие. Платье оказалось лёгким и воздушным, с потрясающей расцветкой, напоминающей осеннее пламя. Его украшали изящные детали, словно языки огня, переливающиеся от насыщенных красных и оранжевых оттенков к нежному жёлтому. Верх платья был выполнен в виде корсета с замысловатыми узорами, а одна лямка, украшенная теми же "языками пламени", придавала ему особую пикантность. Пышная юбка завершала этот сказочный образ.

Катя ходила в ателье и купила шифоновую ткань от ярко-жёлтого до багряно-красного цветов. Она вырезала кленовые листья разных размеров и аккуратно пришила к своему чёрному платью, а ещё сделала из них небольшой венок на голову. Он красиво выделялся на её черных волосах. Сделав причёски и макияж, мы направились в актовъй зал.

Уже прошёл час, как праздник во всю разгорался, но Никиты нигде не было. Похоже, он не пришёл или посчитал не нужным тратить на это своё время. Подошла очередь нашего класса проводить конкурс. Название у него, правда, подзрительное: «Есть контакт!». Что там у наших гениев в голове? Поди разбери!

Катя вышла в центр и начала объяснять правила конкурса. Ученикам нужно было разбиться на пары. Мальчик и девочка, конечно же! Они танцуют под музыку, и когда она перестает играть, пара должна прикоснуться к той части тела, которую выкрикнет ведущий.

– Пара, которая не успевает схватиться, к примеру, за руку, – выбывает. Итак, до победителя, которых мы сделаем королями бала, – закончила говорить Катя.

Додумались же... Зал наполнился восторженными криками и свистом. Пока все разбивались на пары, я обвела зал взглядом в поисках Никиты, но вместо него передо мной возник Стас.

– Полиночка, котёнок, давай будем парой, – предложил он с какой-то наглой уверенностью.

Я недоумённо уставилась на него:

– Чё?

После его угрозы, мне совсем не хотелось быть с ним в одной команде.

– Да ладно тебе. Не дуйся, – сказал Стас, подхватывая меня под локоть и ведя к центру зала. – Я тогда пошутил.

Я не ответила, но внутри меня что-то насторожённо подсказывало: «Уходи, Полина!» Музыка заиграла, и Стас, пригнув меня к себе, начал раскачиваться в такт.

– Полин, ты сегодня особенно хороша, – прошептал он, его дыхание коснулось моей щеки.

– Ага, – буркнула я, стараясь не смотреть на него и разглядывая зал.

Вдруг раздался крик Кати:

– Нос!

Стас и я одновременно схватились за носы. Как только проигравшие пары покинули танцпол, музыка снова запол-

нила зал. Он обнял меня, и я почувствовала, как его прикосновения вызывают у меня дискомфорт.

– Слушай, котёнок, – промурлыкал он, кривя губы в самодовольной усмешке.

– Я просила так меня не называть, – ответила я, закатив глаза. – И что на этот раз?

– Да ты весь вечер кого-то высматриваешь, – он прищурился. – Неужели ищешь своего чудика среди этой толпы?

– У него вообще-то есть имя, – пробормотала я, чувствуя, как закипает раздражение.

В этот момент Катя снова пронзительно завопила:

– Ла-а-адонь!

Стас крепко сжал мои руки, и из динамиков снова полилась музыка. Но радости не было. Что-то грызло изнутри. Неужели он опять сделал Никите что-то плохое?

– Полина, Полина, – пропел он, сжимая мою ладонь сильнее. – С тобой танцую я, а ты думаешь о другом,

– Знаешь что, Стас? – выпалила я, не сдержавшись. – Лучше бы я танцевала с Никитой, чем с таким придурком, как ты!

Слова слетели с языка, не успев пройти через фильтр разума. Мне просто хотелось поставить этого наглеца на место. Его лицо приобрело недобрые черты. Ой, похоже, я задела его. Катя в привычной манере выкрикнула:

– Плечи!

Мы положили руки друг другу на плечи, и Стас, накло-

нившись вплотную к моему лицу, злобно прошипел:

– Да ты просто потаскуха. А я ведь предупреждал, что пу-
щу тебя по рукам.

В следующую секунду я ощутила, как ткань моего платья рвется под его грубым движением. Шок от разрыва заставил меня замереть, и я не сразу поняла, что одна из моих грудей оказалась на виду. В зале раздался мерзкий смех. Я заметила, как Катя, в ужасе, прикрыла рот руками, а вокруг Стаса его друзья начали щёлкать фото на телефоны. Похоже, они успели запечатлеть этот позор.

Как же можно быть такими подлыми...

Я попыталась прикрыть себя остатками платья, но это унижение жгло не только кожу, но и душу. Собрав всю свою волю, я подошла к Стасу и, не сдержавшись, ударила его по лицу. Не в силах оставаться в этом ненавистном зале, я выбежала, чувствуя, как слёзы накатываются на глаза. Забежав в класс, схватила рюкзак и спустилась вниз, направляясь к гардеробной, где накинула куртку и покинула школу.

На улице моросил дождь. Вытирая слёзы ладонью, я добежала до автобусной остановки. Сев в первую попавшуюся маршрутку, я уставилась в окно, стараясь не думать о том, что произошло. Как Стас мог так поступить? Как могли его друзья смеяться и снимать это на телефоны? Я чувствовала себя преданной, униженной и совершенно одинокой. Слёзы градом лились из глаз, а тело дрожало от тихих всхлипов. Когда я посмотрела в окно, увидела, что маршрутка проез-

жала по Красному проспекту.

«Может, Никита на работе?»

Глава 6. Никита

Как только занятия подошли к концу, мой телефон зазвонил. Это была мама. Она попросила меня заехать в кондитерскую, где ждал клиент, чтобы обсудить детали заказа торта. Поэтому я, не теряя времени, отправился домой, чтобы привести себя в порядок. Переодевшись в свой любимый свитер песочного цвета и темные чиносы, схватил ключи от машины и выскочил из квартиры, направляясь напрямиком в царство сладостей. На осенний бал я не пошёл. Да и что мне там делать? Я вообще не любитель шумных вечеринок и дискотек. Не до них мне, вот если честно...

Припарковавшись у кондитерской, я направился к входу. Машка уже вовсю хлопотала. Увидев меня, она быстро обслужила клиента и проследовала за мной на кухню. Я снял куртку и подошёл к раковине, чтобы вымыть руки.

– Никита! Что с твоим лицом? – обеспокоенно спросила Машка, внимательно разглядывая моё лицо.

Я поднял голову и взглянул в зеркало. Отражение, мягко говоря, не радовало: на скуле расплывался синяк, рядом виднелась ссадина, на переносице алела царапина, а припухшая разбитая губа ныла. Ну, как говорится, шрамы украшают мужчину. Вытирая руки полотенцем, я повернулся к Машке, а затем собрал волосы в пучок.

– Да пустяки, – буркнул я, избегая её взгляда.

– Ты себя видел? Кто тебя так отделал? – Маша уже рылась в аптечке, доставая антисептик и пластырь. – Ты же почти каждый день ходишь с синяками. Так больше не может продолжаться! Я всё расскажу твоей маме.

– Только попробуй! – мой резкий окрик заставил её вздрогнуть. Но тут же я смягчился. – Не надо её волновать из-за пустяков.

Маша, не обращая внимания на мои возражения, ловко обработала царапину, наложив пластырь. Покачав головой, она усмехнулась.

– Ты нам всех клиентов распугаешь. Хоть немного прикроем твои следы «пустяков». Там в зале тебя ждёт женщина.

Она вздохнула и, убрав антисептик обратно в аптечку, покинула кухню. Да-а-а уж... Заставила Мария меня понервничать. Взбрело же ей в голову наябедничать моей матери. Пройдя за прилавок, я приготовился взять каталоги, чтобы предложить их посетительнице. Но она меня опередила.

– Добрый вечер. Это же вы Никита Малышев? – спросила элегантная женщина в строгом чёрном костюме.

– Здравствуйте. Верно. Чем могу вам помочь? – любезно подтвердил я её слова.

Оказалось, ей нужен был торт на день рождения племянника. Мы устроились за столиком, и женщина подробно изложила свои пожелания, которые я фиксировал в телефон. Обсудив все детали, я записал её контакты и дату, чтобы свя-

заться, когда торт будет готов.

Внезапно, входная дверь распахнулась, впуская струю прохладного воздуха, а подвесной колокольчик мелодично зазвенел, привлекая внимание. Я перевел взгляд на вошедшего посетителя и... кажется, открыл рот от изумления. Полина растерянно оглядывала помещение. Но меня шокировал не столько её приход, сколько её внешний вид.

Мокрые волосы от дождя, потёкшая тушь, превратившая её лицо в подобие панды. Расстёгнутая куртка открывала вид на яркое, красно-оранжевое платье, словно сотканное из языков пламени. Оно было восхитительным и очень шло Полине. Но ляжка предательски свисала, намекая на порванный наряд. Куртка, к счастью, прикрывала её пышную грудь, не давая оценить масштаб повреждений. Полина крепко прижимала рюкзак к груди. Машка тоже была шокирована нашей посетительницей. Она поспешно вручила сдачу покупателю и, вылетев из-за прилавка, направилась к Полине

– Ужас какой, – пробормотала элегантная дама в чёрном, глядя на Полину. – Никита, я пойду. Надеюсь, ваш торт подарит праздник моему племяннику.

– Да... конечно, – запнувшись, ответил я клиентке.

В тот момент, когда элегантная дама проходила мимо меня, направляясь к выходу, Полина встретила со мной взглядом. В её глазах стояли боль и слёзы, но она изо всех сил пыталась их скрыть. Несмотря ни на что, Полина улыб-

нулась мне.

«Что с ней произошло?»

Её состояние было подобно хрупкому стеклу, по которому пробежала трещина, и сквозь неё пробивался слабый луч света. Маша, подлетев к Полине, затараторила:

– Полина? Боже мой, что случилось с тобой? Да ты вся промокла! Иди скорее садись. Сейчас я сделаю тебе горячего чаю. Да ты вся дрожишь! Точно! Полотенце.

Машка усадила Полину за столик и побежала в служебное помещение за полотенцем. Я застыл на месте. Может, стоит спросить, что произошло? Почему она в таком виде? Полина же должна быть на осеннем балу? Да что, чёрт возьми, случилось? Пока я мысленно ломал себе голову, тихий и дрожащий голос Полины привлёк к себе моё внимание.

– Никита, можно мне где-нибудь умыться? – по её щеке катилась слеза.

Я протянул руку и осторожно вытер её.

«Какого хрена я сейчас делаю???»

Не говоря ни слова, я взял её холодную ладонь и потянул за собой.

– Идём на кухню, – прошептал я Полине.

На кухне я включил воду, настроив комфортную температуру. Взяв полотенце в руки, ждал, когда она умоется. Полина сняла куртку и бросила её на пол, и тут я заметил, что её платье еле держится на одном плече, почти обнажая грудь. Я сглотнул. А на плече виднелись багровые полосы от ногтей.

«Что за хрень?»

Когда она начала смывать с лица остатки макияжа, я решился спросить:

– Что случилось?

Полина замерла. А потом... разрыдалась. Её плечи затряслись, и она рухнула на пол, закрывая лицо руками. Я опустился на корточки рядом с ней, и смотрел на неё, чувствуя себя беспомощным. Что сказать? Как утешить? Я не понимаю, что делать. Тут в кухню вбежала Машка и накинулась на меня:

– Никитос! А ну-ка пошёл отсюда! Ты зачем обижаешь девушку?

– Да я ничего не сделал, – возмутился я.

Маша подошла к Полине, а затем жестом показала мне, что пора уйти и оставить их вдвоём. Я вышел в зал, где моя напарница уже приготовила чай. На столике стояли три чашки и чайник. Я открыл холодильник и достал арахисовый трайфл, надеясь, что он хоть немного поднимет Полине настроение. Опёршись спиной о стену и скрестив руки на груди, я ждал, когда девушки выйдут из кухни. Примерно через десять минут они появились в зале. Маша вела Полину к столику, держа её за плечи

Она плюхнулась на стул, обхватила горячую чашку ладонями и жадно отпила. Затем её взгляд упал на десерт, и лицо её озарилось неподдельной радостью. Я не мог понять, почему мои угощения вызывают у неё такую счастливую улыбку.

Полина полезла в рюкзак за кошельком.

– Не надо, – сказал я, присаживаясь рядом. – Просто захотелось тебя угостить.

– Спасибо, – она улыбнулась, пряча кошелёк обратно.

– Никитос, у нас сегодня сама забота, – ехидно подмигнула Машка.

Я лишь закатил глаза и старался не обращать внимание на её подколки. За нашим столиком повисло молчание.

– Что с твоим лицом? – вдруг спросила Полина.

– Что с тобой случилось? – выпалил я в ответ.

В её медовых глазах плескалось беспокойство. Она сжала кулаки, и в её голосе послышалась угроза:

– Это они, да?

Машка, словно хищник, замерла, наблюдая за моей реакцией.

«Ну зачем она опять лезет не в своё дело?»

Я молча стиснул зубы. Не хотел говорить об этом, тем более в присутствии Машки, которая тут же побежит ябедничать моей маме. Похоже, этой девчонке стоит доходчиво объяснить, чтобы она прекратила вмешиваться в чужие дела.

– Ты была на балу? – решил я сменить тему, и тут её лицо мгновенно помрачнело.

– Извините, что я побеспокоила вас. Мне пора домой, – ответила Полина, поднимаясь.

«Очевидно, что-то случилось на осеннем балу. Иначе, она сейчас бы не сбегала от разговора».

Я встал следом за ней и окликнул Полину:

– Давай я тебя подвезу.

Забирая трайфл со стола, я прошёл к прилавку. Достав из холодильника ещё три стаканчика, упаковал их в коробку и положил в пакет. Взяв свою куртку и прихватив пакет, я вышел в зал, где увидел, как Машка торопливо прятала свой телефон в карман. Я прищурился на неё, но она лишь невинно развела руками. Попрощавшись с ней, я взял Полину за руку, и мы вышли на улицу, направляясь к моей машине.

Я открыл дверь, ожидая, пока девчонка устроится на переднем сиденье. Она неуверенно забралась внутрь. Обойдя машину, я сел за руль.

– Где ты живешь? – спросил я, включая навигатор.

Полина назвала улицу, я вбил её в навигатор, и электронный голос проложил маршрут. Заведя двигатель, выехал с парковки.

– Не знала, что ты водишь, – удивилась Полина.

– Я не кричу об этом на каждом углу, как некоторые твои знакомые, – ответил я, вспоминая недавний неприятный инцидент.

– Они мне... не друзья, – отрезала она, и в её голосе прозвучала холодность.

Я бросил на неё быстрый взгляд, и дальше мы ехали в тишине. Полина, не отрываясь, смотрела в окно, а я украдкой поглядывал на неё. Подъезжая к её дому, она вдруг спросила:

– Почему Стас к тебе цепляется?

Отстегнув ремень безопасности, я достал с заднего сиденья пакет с десертами и протянул ей.

– Вот, возьми к чаю, – сказал я, уходя от ответа.

– Спасибо, – она взяла пакет, и её пальцы случайно коснулись моей руки. Я вздрогнул. – Но ты так и не ответил на мой вопрос.

– Слушай, – не выдержал я, в моём голосе прозвучало раздражение. – Я уже говорил тебе, хватит меня жалеть и заступаться. Ты что, святая?! О себе лучше подумай!

Полина поджала губы и, глядя на пакет, тихо произнесла:

– Я не жалею тебя. Просто... не понимаю. Почему ты позволяешь им себя бить?

Я отвернулся и уставился на руль. Что она не понимает? Почему Стас ведёт себя как конченный придурок? Или почему я взрываюсь каждый раз, когда она пытается их остановить?

– Да какое тебе дело?! – грубо ответил я ей.

Щёки загорелись то ли от стыда, то ли от злости. Хотя... Конечно, я злился: на себя, на Стаса, на всю эту долбанную ситуацию, на Полину. Но её помощь была как соль на открытую рану. Я сам разберусь, что мне делать и как! Без её вмешательства. Сделав глубокий вдох, я решил: пусть думает, что хочет. Главное, чтобы она оставила меня в покое.

– Ладно, – сказала девчонка, открывая дверь. – Спасибо за сладости и за то, что подвёз до дома.

Полина вышла из машины, не оглядываясь. Я провожал её

взглядом до подъезда, пока её фигура не растворилась в полумраке. Когда дверь закрылась за ней, я откинулся на спинку, прикрывая глаза. Почему после неё мне становится только хуже? Неужели Полина не видит во мне слабака и тряпку, об которую все постоянно вытирают ноги?

Я завёл машину и поехал прочь со двора. В голове эхом пронеслись её слова: «*Почему ты позволяешь им себя бить?*» Ответ был прост. Я сам сделал из себя мишень для насмешек, для издевательств и унижения. Припарковавшись возле своего дома, я ещё долго сидел в машине и прокручивал наш разговор с Полиной. Возможно, пора что-то менять? Но как?

Выйдя из машины, я взглянул на ночное небо, на котором между тучами мерцали звёзды. Мало того, что Полина разворошила мой улей страданий, пробудив во мне бурю эмоций, так ещё и оставила меня в полном неведении. Направляясь к подъезду, в моей голове крутился один и тот же вопрос.

Что же, чёрт возьми, произошло на этом грёбаном осеннем балу?

Глава 7. Полина

Открыв дверь квартиры, я испытала облегчение. Родителей ещё не было дома, но понимала, что их возвращение не за горами, поэтому решила не терять ни минуты. Я быстро прошла в комнату, закрыла за собой дверь и тут же принялась снимать платье. Переодевшись в домашнюю розовую пижаму в белый горошек, я достала телефон и написала сообщение Маше.

Полина:

Маша, спасибо большое за поддержку! Не знаю, как бы я одна справилась с этим...

Маша с кондитерской:

Полин, да не за что! Не благодари. Эти уроды ещё поплачутся за то, что сделали.

Полина:

Маш, у тебя есть номер Никиты? Хочу его поблагодарить за помощь.

Маша с кондитерской:

Есть. Сейчас скину. Лови ;)

Телефон пиликнул, оповещая о новом сообщении. Это был конвертик с номером Никиты. Сердце учащённо забило, и в памяти всплыли образы синяков и ссадин на его лице. Внутри поднялась волна ненависти. К Стасу, к его прихвостням, да ко всему классу. После того, что этот подонок

со мной сделал, никто даже не попытался помочь.

Заглянув в наш школьный чат, я раскрыла рот от изумления. Одноклассники выкладывали фотки, на которых была запечатлена моя обнажённая грудь. Темный сосок стал предметом обсуждения и насмешок. Пролистывая сообщения с дрожащими руками, я наткнулась на мерзкие комментарии и пошлые шуточки. Холодный пот пробежал по спине. Я чувствовала себя "грязной", поэтому, схватив чистое полотенце, побежала в душ, чтобы смыть все эти отвратительные прикосновения Булатова.

Выдавив на мочалку побольше геля для душа, я терла тело до тех пор, пока не почувствовала сильное жжение. Мысли о том, чтобы рассказать родителям, мелькали в голове, но я решила, что справлюсь сама. Я должна показать всем этим выродам, что не сломаюсь. Выйдя из ванной, я вернулась снова в спальню и забрала пакет с кровати, который мне дал Никита.

На кухне я поставила чайник. Когда он закипел, я заварила себе успокаивающий чай с мятой. Затем открыла коробочку и достала тот самый стаканчик из кондитерской. Арахисовый трайфл оказался просто божественным. Казалось, все их десерты сделаны с особой заботой и любовью. Разблокировав телефон, я решила написать Никите, чтобы просто поблагодарить его за это сладкое угощение.

Полина:

Ваши десерты не только вкусные, но ещё они умеют под-

нять настроение :) Спасибо ещё раз!

Отложив телефон, я с наслаждением ела трайфл. Через пару минут пришло сообщение.

Никита:

???

Хихикнув, я начала набирать ответ, понимая, что он не догадывается, кто ему пишет.

Полина:

И спасибо, что довёз меня до дома :)

Никита:

Полина! Откуда у тебя мой номер???

И как обычно, он был не в духе. Следом пришло ещё одно сообщение.

Никита:

Это Маша дала номер? Мог бы сразу догадаться...

Полина:

Прости... Хотела просто сказать тебе спасибо.

Никита:

Что-то ты слишком часто благодаришь меня.

Полина:

Так если есть за что! И вообще, это говорит о моём хорошем воспитании.

Никита:

Раз тебя хорошо воспитали, есть просьба. Удали мой номер!

Я так растерялась от его ответа, что ложка просто вы-

скользнула из моих пальцев и с грохотом ударилась об пол.

«Почему он такой невыносимый?»

Полина:

Я не удалю твой номер телефона! Даже и не мечтай! И вообще, ты говорил, что можешь сделать торт для моей мамы.

Я нашла не только способ продолжить разговор, но и сохранить его номер. Хе-хе.

Никита:

Когда?

Полина:

Что когда?

Никита:

К какому числу нужен торт?

Ура! Попался на крючок!

Полина:

Через неделю у мамы будет день рождения. Вы же успеете его сделать? Мне правда нравятся ваши сладости. Они не просто вкусные, в них чувствуется душа, тепло рук и особое отношение к деталям.

Звук открывающейся входной двери заставил меня обернуться. Мама вернулась. Она появилась на кухне, её руки были заняты увесистыми пакетами. Заметив меня, она тепло улыбнулась.

– О, Поля. Ты уже дома? Я думала ты ещё на осеннем балу, – удивилась мама, начиная выкладывать содержимое па-

кетов.

При одном упоминании о школьном празднике меня прямо-таки передёрнуло от злости. Благо, мамочка не видела моего лица.

– Да, я почувствовала себя неважно, решила уйти пораньше, – соврала я.

– Ну, как тебе моё платье? – спросила она, усаживаясь за стол. Её взгляд упал на коробочку с трайфлами. – А это что?

– А-а-а! Пей чай с этой вкуснятиной. Меня угостил один... – я запнулась. – Друг.

– Друг? – переспросила мама, её улыбка стала ещё шире. – И как же зовут твоего друга?

– Никита, – пожала я плечами. – Он работает в кондитерской.

– Интересный у тебя появился друг, – сказала она, похлопав меня по руке.

Пока мама разбирала продукты, я взглянула на телефон. Увидев сообщение от Никиты, я встала, помыла посуду и, сказав маме, что пойду отдохну, поспешила в свою комнату. Завалившись на кровать, я открыла переписку.

Никита:

Успеем. Давай договоримся: тебе его нужно доставить или ты сама придёшь и заберёшь? Накануне или прямо в день праздника?

Полина:

Замечательно))) Лучшие в день, и да, доставка тоже по-

надобится. Спасибо :)

Никита:

Я записал себе в заметки. Жди свой торт.

Полина:

Ты мой спаситель! :)

На этом наша переписка закончилась. Я открыла другое сообщение, от Кати. Она спрашивала, все ли у меня в порядке, но отвечать я не решалась. Рана была слишком свежей, чтобы спокойно обсуждать произошедшее. Не хотелось портить себе настроение. Общение с Никитой было приятным, хотя поначалу он и вёл себя грубо. Возможно, его резкость была вызвана тем придурком Стасом? Я до сих пор не могла понять, какая выдержка нужна Никите, чтобы терпеть все эти нападки. Неужели он действительно бесчувственный? Комнату снова наполнил звук бьющегося стекла. Взяв телефон, я увидела ещё одно сообщение от Никиты

Никита:

Ты как?

Вроде, казалось бы, простой вопрос, но... Эти два слова встали как кость в горле. По щекам снова полились слёзы. Стало горько от того, что произошло со мной на этом чёртовом осеннем балу. Почему всё так обернулось? Хорошо, что Никиты там не было... Иначе и его я бы сейчас ненавидела.

Хотя. Он ничего не смог бы сделать... Стоп. О чем я сейчас вообще думаю? Быстро напечатав ответ, я выключила телефон и отвернулась к стенке, накрываясь одеялом.

Никита

Полина:

Благодаря Маше и тебе, я чувствую себя лучше.

Сидя за кухонным столом, я крутил в руках телефон. То, что Полина мне написала, меня ошеломило. Разумеется, первым делом позвонил Машке и вставил ей по первое число. Она, как всегда, прикинулась невинной овечкой и завела старую песню о том, что я ей нравлюсь и мне стоит обратить на неё внимание. Да уж... Машка вообще с башней своей не дружит, что ли? Ей как стукнет что в голову, и хрен же докажешь, что она не права. Ай, пошло оно всё!

Вечерний разговор с мамой оставил неприятный осадок. Она заметила мои ссадины и, как всегда, я отделался отговоркой про "дружеские игры", которые немного затянулись. Чувство вины за обман близкого человека не давало покоя, но усталость взяла своё, и я быстро уснул

На следующее утро, когда я пришёл в школу, в классе меня встретил Егор Марцев – мой старый знакомый, которого я когда-то выручил от Стаса. Увидев меня, он широко улыбнулся. Егор изменился. Его длинные чёрные волосы уступили место аккуратному ёжику, а в голубых глазах по-прежнему светилось озорство. Тот же нос с горбинкой, взлетающие брови, высокие скулы. Он по-прежнему был художав. Мы не были лучшими друзьями, но он знал обо мне больше, чем

кто-либо другой. Егор вернулся с отдыха, и, пожав мне руку, сразу же заговорил:

– Никитос, я только вчера вернулся, а у нас тут такое творится...

Я, недоумённо взглянув на него, достал из рюкзака тетрадь и учебник по русскому.

– О чём ты?

Егор наклонился ближе, понизив голос:

– Да тут наш друг совсем, похоже, берега потерял. Уже до девчонок опустился.

– А?

– Эх ты, Никитос, говорил же я тебе: заглядывай на наши дискотеки, тогда был бы в курсе всех событий. Ладно, сейчас покажу.

Он быстро что-то нашёл в телефоне и протянул его мне. На первом снимке Стас обнимал Полину за талию, и они оба сияли от счастья, словно влюблённая парочка. Я недовольно посмотрел на Егора, но он тот тут же считал, что я хочу ему сказать.

– Ты смотри дальше, – ответил он.

Проведя пальцем в сторону, открылось второе фото. Стас шептал что-то Полине на ухо, но в её глазах читался ужас. А вот третья фотка повергла меня в шок. Полина стояла в разорванном платье, обнажающем её тёмный ореол соска. Она была не просто напугана, а сломлена. В её медовых глазах застыли слёзы, но она не плакала.

Вон оно что...

Выходит, Полина направилась в нашу кондитерскую сразу после этого? Но зачем? Егор, не отрывая от меня глаз, продолжил:

– Пацаны говорят, это наш Стасик постарался. Типа девчонку решил так поставить на место.

В голове сразу пронеслись фразы: «*Решил поиграть в героя...*», «*Это только начало...*» Внутри всё закипело от ярости. Глупая девчонка! А ведь я предупреждал её, чтобы она не лезла. Руки сжались в кулаки. Стас...

– Ты уверен, что это он? – спросил я у Егора.

Сосед по парте пожал плечами.

– Ну, Никитос, я же тебе говорю, что пацаны так говорят. Кто же ещё? Поговаривают, что Стас на девчонку глаз положил, а она ему отворот-поворот дала. Вот он и взбесился. Хотя, девчонка-то ничего такая. И попочка, и сисечки, и личико. Всё при ней. В общем, симпатичная она.

Я отвернулся, глядя в окно. Эта девчонка с медовыми глазами, хотела как лучше, а в результате сама стала жертвой унижения. Полина... Её заплаканное лицо, попытка скрыть боль за натянутой улыбкой, не давали покоя. Почему она пришла именно в нашу кондитерскую? Почему не уехала сразу домой? Эти вопросы сверлили мозг, не давая сосредоточиться на уроке. Если так подумать, то меня это никак не касается. Пусть сами разбираются между собой. Но... Почему тогда меня эта ситуация так злит?

Прозвенел звонок, прервавший мои мысли. Класс начал заполняться учениками. Одноклассники, галдя и смеясь, усаживались по своим местам. Когда учитель русского языка попросила нас открыть учебник на определённой странице, буквы перед моими глазами сливались в неразборчивую массу. Тяжело было сосредоточиться на том, как учитель объяснял что-то про причастия и деепричастия. В голове творился полный хаос, мысли металась между Стасом, Полиной и злополучным балом.

После окончания урока Егор что-то оживлённо рассказывал про свой отдых, пока мы шли к кабинету истории. Слушал я его вполуха. Мой взгляд скользил по лицам в коридоре, выискивая знакомую фигуру. Но вместо Полины я заметил Стаса и его компанию, спускавшихся по лестнице на первый этаж. К концу дня стало очевидно, что Полины сегодня не было в школе. Наверное, ей не хватило сил появиться после всего, что произошло.

Последний урок тянулся очень медленно. Барабаня пальцами по парте, я достал телефон и начал набирать сообщение.

Никита:

Привет. С тобой всё в порядке?

Я просто хотел убедиться, что с ней всё хорошо. Просто из вежливости. Полина так и не ответила. Убрав телефон в карман, я не переставал думать о ней. Наверное, девчонка сидит дома, уткнувшись в подушку и плачет. Внутри появи-

лось непонятное чувство вины. По сути, ей досталось из-за меня. Ведь так? Если бы не я со своей слабостью, то Полине не пришлось бы заступаться за меня, и тогда бы Стас не прицепился к ней. Все начали куда-то собираться, а я всё сидел на своём месте. Егор толкнул меня в плечо.

– Эй, ты чего застрял? Урок уже закончился. Пошли домой, – он стоял возле парты, поторапливая меня.

Я слабо улыбнулся и поднялся со стула. Собрав учебник и тетрадь, поплёлся за ним.

– Слушай, Никит, – Егор обернулся и внимательно посмотрел на меня. – Ты сегодня весь день где-то витаешь. Ты из-за Стаса? Или дело в девчонке? Я что-то пропустил?

Я моргнул, возвращаясь в реальность.

– А?

– погоди-ка, – Егор расплылся в широкой улыбке. – Ты чё, втюрился что ли?

– Совсем идиот! – огрызнулся я.

Что за придурок. Втюрился... Ага, как же. Прямо с первого взгляда! Будто мне до любви сейчас.

– Да ладно тебе, – Егор подмигнул, одевая куртку.

Не обращая внимания на его слова, я быстро натянул куртку. На улице опять было пасмурно. Накинув капюшон, мы с Егором направились к автобусной остановке. Пока товарищ делился своим впечатлением о каком-то боевике, название которого я пропустил мимо ушей, за его спиной я заметил наших «друзей». Стас Булатов. Этот самодовольный

тип, поймал мой взгляд и расплылся в улыбке, как Чеширский кот. Он что-то сказал своим прихвостням, и вся эта стайка моментально уставилась на нас, оскаливаясь в хищных улыбках. Кто-то из них даже издал свист, и как раз вовремя подошёл автобус. Егор уже собирался обернуться на этот звук, но я резко схватил его под локоть и затолкал внутрь.

– Никита! Ты чё творишь?! – завопил он.

Двери автобуса закрылись, оставляя меня одного на остановке. Егор, осознав, что я сделал, яростно заколотил по стеклу кулаком.

«Это для твоего же блага...»

Я усмехнулся. Как всегда, спасая товарища, сам оказываюсь в гуще неприятностей. Стас подошёл ко мне вплотную.

– Белоснежка, смотрю, ты всё играешь в героя, – процедил он с издевкой.

Его дружки тут же разразились хохотом, а я сжал кулаки. Внезапно один из его прихвостней со всего маху нанёс мне удар в живот, от которого я согнулся пополам. Стас воспользовался моментом, схватил меня за шею и, наклонившись, прорычал:

– Это тебе аванс. За неформальчика, – он сплюнул. – Скажи мне, Белоснежка, где ты был вчера, когда твоя помощь была так нужна одному человечку, а?

Он говорил о Полине. Я стиснул зубы, изо всех сил стараюсь не сорваться сейчас.

– Она весь вечер кого-то высматривала в зале... Интересно, кого же? – слова Стаса как яд, который медленно разъедал меня изнутри.

«Мне нельзя драться. Нельзя! Лучшие бы уже отметили, чем болтовней занимаются».

– Ах, Белоснежка, – Стас ухмыльнулся. – Неужели ты ничего не знаешь?

И тут его шакалы стали выкрикивать мерзкие слова:

– Баба-то твоя порвана!

– Всё-таки сиськи у неё, зачёт!

– Пальцы так и помацали бы!

Стас отпустил мою шею и отступил на шаг назад. Я почувствовал, как кровь начинает закипать от ярости. «Только не сейчас, Никита, только не сейчас...» – сказал я сам себе мысленно. Если начну драться, всё пойдет прахом.

– Мне плевать на девчонку, – выдавил я, стараясь, чтобы голос звучал безразлично.

«А действительно ли мне всё равно?»

В кармане завибрировал телефон. Может, это Полина ответила? Или Егор обсыпает меня матом? Эти мысли помогли немного успокоиться. Выпрямившись, я посмотрел на Стаса.

– Ну и что дальше? – сказал я, глядя ему в глаза.

Его ухмылка стала ещё шире, а затем он кивнул головой своим шакалам, и они по очереди начали наносить удары, пока какой-то мужчина не разогнал их. Стас со своими друзьями ржал на всю улицу, а я наклонился, чтобы подобрать

рюкзак с асфальта.

– Парень, ты как? Кости целы? – поинтересовался прохожий мужчина.

– Да, всё нормально, – ответил я.

– Вот хулиганьё! Совсем оборзели! – разорвался мужик.

Автобус плавно подъехал к остановке, и я запрыгнул внутрь. Выбрал место у окна и достал телефон из кармана. Увидев новое уведомление, как и предполагал, это была Полина.

Полина:

Привет) Да, а что такое?

Слава богу, что с ней всё в порядке. С души прям камень упал. Я быстро набрал ответ.

Никита:

Я не видел тебя сегодня в школе. Вот и подумал, что, может, случилось чего...

Полина:

Ааа! Я заболела :(Проснулась с утра и поняла, что горло болит. Ещё и температура.

Похоже, из-за того что она пришла в нашу кондитерскую вся промокшая, дало о себе знать.

Никита:

Чем лечишься?

Зачем я веду с ней диалог?

Полина:

Мама дала жаропонижающее, а ещё заставила полос-

кать горло какой-то дрянью. Бррр! Пью чай с лимоном и вашим арахисовым трайфлом :)

Представив, как Полина морщится, полоская горло, я рассмеялся. За окном автобуса мелькали однообразные серые здания, но даже их цвет сейчас казался не таким унылым как раньше.

«Стоп. Я что, смеюсь над её сообщением?»

Я нахмурился и потёр переносицу. Похоже, меня знатно приложили по голове, раз я начинаю творить всякую дичь. Вспомнив заплаканное лицо Полины, порванное платье, а ещё то, как она, заплакав, опустилась на пол в кондитерской, прикрывая лицо руками, я снова разозлился. Хотелось проучить каждую гиену, кто посмел над ней насмеяться. Её обидели, а защитить Полину было некому... Мрази!

Никита:

Выздоровливай!

Я сунул телефон в карман, пытаюсь вытряхнуть из головы образ Полины. Эти её медовые глаза, полные непролитых слёз, и та слабая, дрожащая улыбка, которой она так отчаянно пыталась убедить меня, что всё в порядке. Но я-то знал. Знал, что тем вечером она скрывала под этой маской настоящую боль. И сейчас, вспоминая это, грудь снова сжимается так же мучительно, как и тогда. Хочется подойти, обнять её крепко-крепко и сказать, что всё наладится.

«Да что со мной такое!»

Я понимал, что Стас не оставит её в покое, и эта мысль

пугала меня. Булатов выбрал новую цель – Полину Знойную.

Глава 8. Полина

Я начала выздоравливать, как раз к маминому дню рождения. В нашем чате все ещё перебивали мне косточки, но, что удивительно, меня это уже больше не задевало. Возможно, всё дело в Никите. Он очень переживал за моё здоровье и, пока я лечилась дома, регулярно писал, давая полезные советы, как быстрее вернуться в форму.

Мелочь, а приятно!

Мама уже сегодня взялась за подготовку к празднику, и я, конечно, ей помогала. Мы вместе приготовили несколько салатов, а потом налепили целую гору мантов. М-м-м... А вот закуски решили оставить на завтра, чтобы всё было свеженьким. Папа, который обычно пропадает в университете, на день рождения мамы всегда переносит все свои занятия. Он целиком и полностью посвящает этот день своей жене, и это, по-моему, очень круто!

Несмотря на то, что Катя пыталась связаться со мной, я не находила в себе сил ответить на её звонки и лишь коротко отвечала на сообщения. Я понимала, что она не виновата в сложившейся ситуации, но что-то внутри меня мешало наладить контакт. К счастью, подруга проявила понимание, зная о моей болезни, и не настаивала на общении.

После того, как я помогла маме с предпраздничными хлопотами на кухне, отправилась за подарком для неё. Школа

игры на гитаре, где я планировала приобрести сертификат, оказалась совсем рядом с домом. Получив его, обратно по пути зашла в канцелярский магазин. Там я выбрала красивый конверт, чтобы вместе с открыткой положить туда подарочный сертификат. Спрятав всё это в ящик стола, решила навести порядок в своей комнате. День пролетел незаметно в домашних делах.

На следующее утро я проснулась пораньше, чтобы вместе с папой выбрать цветы для мамы. Он предпочёл классические алые розы, а я остановилась на нежных розовых хризантемах, дополненных несколькими оранжевыми розами. Вернувшись домой, мы застали маму уже бодрой и сразу же вручили ей букеты. Она была в восторге от цветов, а её глаза сияли от счастья. Одарив нас с папой поцелуями, мама попросила помочь с подготовкой праздничного стола. Вечером родители собирались в ресторан с друзьями, поэтому ближе к полудню мы решили отпраздновать мамин день рождения дома, в семейном кругу.

Никита сообщил, что торт уже в процессе сборки, и я не могла сдержать радости. Отправила ему множество восторженных стикеров, но, похоже, он был слишком занят, чтобы ответить. Кстати, с Машей мы стали активно переписываться и созваниваться. Она учится на факультете журналистики, а ещё у неё есть слабость к «вредностям» – дошираки, чипсы, фастфуд и газировка – это её стихия.

Маша рассказала, что кондитерская принадлежит Евге-

нии Владимировне, маме Никиты. Но самое удивительное, что сам Никита тоже участвует в приготовлении сладостей! Я была поражена – никогда бы не подумала, что у него есть такой талант. Его торты действительно волшебные, и теперь я понимала, откуда берется это удивительное сочетание вкусов.

Но была и другая сторона медали. Маша поделилась, что Никита почти всегда приходит на работу с синяками. Он обычно очень молчалив, и эта информация заставила меня почувствовать грусть. Я не стала говорить ей, кто именно его избивает, опасаясь разрушить хрупкое начало нашего общения с Никитой.

Я знала, что он не терпит жалости, но как тут удержаться? Ему ведь так непросто сейчас, и он совсем один. С тяжелыми мыслями я отправилась в свою комнату. Переоделась в чёрное мини-платье с длинными рукавами-фонариками, а шею украсила бархатным чокером с чёрным овальным камнем. Волосы оставила распущенными, правда, с одной стороны закрепила их несколькими невидимками. Когда стол был накрыт, я начала нервничать из-за задержки торта. Никита написал мне, что курьер немного задержится из-за пробок на дорогах. Я с облегчением выдохнула. Главное, что он уже в пути. Вскоре зазвонил телефон. Взглянув на незнакомый номер, я ответила:

– Алло?

– Знойная Полина? – раздался мужской голос.

– Да, это я, – неуверенно ответила я.

– Доставка. Скажите номер вашей квартиры, чтобы я мог донести торт.

Продиктовав номер квартиры, я побежала в коридор. Мне не терпелось увидеть, каким получился торт от Никиты. Раздался звонок в дверь. Крикнув домашним, что открою сама, я распахнула её. На пороге стоял Никита с большой коробкой в руках. На нём была чёрная шапка и серая парка. Следы прошлых синяков почти исчезли, но появились новые, в других местах. Неужели Стас не может утихомириться?

– Никита? – я уставилась на него с удивлением.

– Принимай свой заказ, – он улыбнулся и протянул мне коробку.

Сердце бешено заколотилось о грудную клетку. Я взяла коробку дрожащими пальцами, которыми случайно соприкоснулась с его горячими ладонями.

– Но почему ты? – вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать. – Ты сам привёз торт?

– Курьер подвёл, и пришлось везти его самому. Не мог же я оставить твою маму без торта в день рождения, – Никита пожал плечами.

В коридор вышла моя мама, и её любопытный взгляд метался между нами.

– Поля, а кто этот молодой человек? – спросила она с улыбкой.

– Мам, это Никита. Он мой... друг! – Никита изумлённо

посмотрел на меня. Ну а что мне оставалось? – Он работает в кондитерской и сделал для тебя торт.

– Очень приятно, Никита! Я мама Поли, Ксения Игоревна. Но можешь обращаться ко мне просто Ксения. Что же ты стоишь в дверях? Проходи, мы как раз собираемся к столу, – мама радушно подтолкнула его внутрь, закрывая за ним дверь.

– Я поздравляю вас с днём рождения, но, к сожалению, мне пора, – растерянно пробормотал он.

– Никита, у меня сегодня день рождения, – мягко напомнила мама, беря его за руки. Её голос был полон тепла, но и настойчивости. – Не огорчай именинницу, пожалуйста. Я настаиваю.

На его щеках появился лёгкий румянец. Мама забрала с моих рук коробку, а я просто стояла и ждала, когда Никита снимет парку, чтобы проводить его на кухню. Пока он возился с молнией, я почувствовала, как мои щёки начали гореть.

«Ой, неловко-то как...»

Ещё ляпнула, что он мой друг. Ой, дурында! Я покосилась на него, разглядывая: серые джинсы, хвойного цвета толстовка, белые носочки. Он стянул с запястья резинку и убрал волосы в хвост. От него пахло ванилью и мужским парфюмом. Его голубые глаза, как два летних озера, остановились на мне, и я, застигнутая врасплох, поперхнулась слюной и закашляла.

– Ещё болеешь? – с легкой насмешкой спросил он.

– Эмм, нет. Это, видно, остаточное, – нагло соврала я. – Прости мою маму за упрямство, но тебе придётся потерпеть наше общество хотя бы ненадолго.

– Ладно, переживу как-нибудь, – Никита закатил глаза, но в них не было той злости и раздражённости, как при последней нашей встрече.

– Знаешь, – я приблизилась к нему и заглянула в лицо. Он выгнул бровь, ожидая продолжения. – Я думала, что меня разорвёт от любопытства все эти дни, пока ты делал торт.

– Откуда ты... – он ошарашенно смотрел на меня.

– Маша, – хитро улыбнулась я, наслаждаясь его замешательством.

Никита недовольно цокнул языком, а потом опустил голову, и тут я увидела, как уголки его губ растягиваются в улыбке. Кажется, он не сильно и разозлился. Прогресс прям-таки!

– Теперь, когда ты знаешь, что я пеку торты, перестанешь кашлять? – Никита поднял голову, всё ещё улыбаясь.

У меня от удивления раскрылся рот, а щёки загорелись ещё сильнее. Передо мной точно стоял Никита? Или у меня галлюцинации? Или температура поднялась, и я сейчас брежу? Ведь сейчас я вижу совсем другого парня. Он умеет улыбаться, разговаривать без злобы и смотреть без ненависти.

Кто такой Никита Малышев?

– Это никак не связано, – я попыталась отмахнуться. – Пошли уже, а то нас заждались.

На кухне царила праздничная атмосфера. Вазы с цвета-

ми на подоконнике наполняли комнату нежным ароматом, а стол, покрытый белоснежной скатертью, манил изысканной сервировкой. Мама и папа сидели рядом, о чём-то хитро перешептываясь, и я, кажется, догадывалась, о чём именно.

– Пап, познакомься с моим другом, – я осторожно взяла его под локоть, чувствуя, как Никита напрягся, взглянув на меня. – Никита, это Виталий Иванович, мой папа.

– Здравствуйте, – Никита протянул руку, и отец пожал её.

– Здравствуй, здравствуй, – с теплотой ответил папа. – Ну, Никита, рассказывай, что за чудо ты сотворил?

Никита проявил галантность, отодвинув мой стул, и занял место рядом со мной.

– Да, в общем, ничего особенного, – непринуждённо ответил он. – Просто постарался сделать что-то красивое и вкусное. Полина сориентировала меня, что Ксении Игоревне нравится, и я попытался это учесть.

– Вот оно что. Боюсь представить, что наплела моя дочь. Сам понимаешь, женщины они такие... – папа лукаво подмигнул Никите, а тот широко улыбнулся в ответ.

– Это какие такие? – с подозрением спросила я, переводя взгляд с одного на другого.

– Непостижимые, – заключил папа.

– Ну всё, хватит разговоров, а то еда остынет, – вмешалась мама. – Полина, позаботься о Никите.

Я на автомате схватила тарелку и наполнила её мантами, отбивными, салатами и разными закусками.

– Эх, Никит, – усмехнулся папа, – с нашей Полей голодным не останешься. Она тебя быстро откормит, а то ты какой-то щупленький.

– Папа! – возмущённо воскликнула я.

Никита сначала рассмеялся, но тут же резко прикрыл рот рукой. Нет, серьёзно? Кто этот парень? И что он сделал с Никитой? Я бросила на него испепеляющий взгляд, на что он отрицательно покачал головой. Никита взял вилку и попробовал салат.

– Очень вкусно, – сказал он, обращаясь к маме.

– Кушай, Никит, – мама расцвела прямо от похвалы.

Родители спрашивали у него, как он пришёл к тому, что захотел заниматься кондитерским ремеслом. Он с улыбкой рассказал, что всё началось с мамы. Она была настоящим генератором идей, её энтузиазм был заразителен, и именно она вдохновила его на этот путь. Разговор как-то сам собой перетёк в будущее, и здесь я узнала нечто любопытное. Никита выразил желание покинуть город и уехать как можно дальше. Причина этого желания осталась неясной, но я нутром чувствовала, что он что-то недоговаривает. Затем отец обратил внимание на его лицо, и я сосредоточилась на ответе Никиты. Он, разумеется, не раскрыл истинную причину, а лишь сообщил, что на него напали местные хулиганы

– Давай я тебе перцовый баллончик дам? – папа серьёзно произнёс, переживая за него.

Никита удивлённо распахнул глаза, но затем печально

улыбнулся.

– Виталий Иванович, спасибо за беспокойство, – сказал он.

Когда разговор зашёл о родителях, его лицо помрачнело. О маме он говорил с особой теплотой и любовью, а вот об отце... ничего. От слова совсем. Может, они не ладят? Мы узнали, что отец Никиты занимает одну из руководящих должностей в местном отделении Газпрома, и на этом всё. Мои родители ненадолго переглянулись, и потом повисла тишина. В его глазах промелькнула усталость и какая-то затаённая злость. Мне захотелось обнять Никиту и сказать, что всё будет хорошо. Я чувствовала, что должна была что-то сделать. И тогда я коснулась его руки, лежавшей на столе. Никита опустил взгляд на мою руку, а затем сжал её в ответ

«Мне же это сейчас не снится?»

Настало время разрезать торт. Мама встала из-за стола, освобождая место для коробки. Я помогала ей, убирая посуду. Когда мама открыла коробку, я замерла, поражённая красотой торта. Это просто невероятно! Я наклонилась, чтобы получше рассмотреть творение Никиты во всех деталях. Это была круглая корзиночка, боковина которой искусно сплетена из крема, словно соломенное плетение. А сверху... красные и белые розы с изумрудными листиками, россыпь белого жемчуга разного размера и невесомые белые и чёрные бабочки. От такой красоты у меня перехватило дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.